

Элтэнно. Хранимая Звездой

12+

Хозяин Острова

Хозяин Острова

Элтэнно. Хранимая Звездой

Хозяин Острова

«Автор»

2014

Элтэнно. Хранимая Звездой

Хозяин Острова / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор»,
2014 — (Хозяин Острова)

"Это ваш Рай" - гласит рекламный проспект. Богачи всего мира стремятся попасть на этот новый, неизведанный курорт. Невероятно прекрасное место, обещающее незабываемый отдых... Но когда просыпается Хозяин - Остров становится совсем иным. От автора: "Порой мне кажется, что книгу надо было начинать писать с событий, описанных в её последней главе. Но такова уж эта история. Очень сложно сказать, где она начинается. С момента становления Пророка? Осознания им силы, достойной Бога? А, быть может, всё же было верным решением дойти до истины сложным и запутанным путём Инги? Но книга дописана и давно направлена на суд читателя". У книги есть продолжение - "Владыка Острова".

© Элтэнно. Хранимая Звездой, 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	22
Глава третья	39
Глава четвёртая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Элтэнно. Хранимая Звездой Хозяин Острова

Глава первая

*– Я видала такую чепуху, по сравнению с которой
эта чепуха – толковый словарь.*

Льюис Кэрролл " Приключения Алисы в стране чудес "

День первый. Девять часов и тридцать три минуты утра по местному времени

Они летели над поверхностью лазурной воды. Бирюзовое небо и искрящийся под ярким солнцем ослепительными бликами синий океан заставляли сердца путешественников стремительно биться. Сапфировые краски природы, ощущение полной свободы, лёгкий привкус волшебства и тайны не могли не затронуть их души. А ведь самое главное ещё только начиналось – из вертолётки открывался вид на выплывающий из туманной дымки остров. Инга заворожено смотрела через иллюминатор на далёкий берег, а дивная местность словно неслась ей навстречу, чтобы как можно скорее раскрыть взору поразительной красоты панораму. С каждой секундой всё ближе становился непостижимый кусочек суши, веками укрывавшийся не только от глаз первооткрывателей, но и от космических спутников.

Облака окутывали планету, медленно расплывались по ней. И никому в голову не приходило, что над небольшим участком поверхности они есть всегда... Точнее были. До недавнего времени. Если бы не произошло невероятное стечение обстоятельств, лишившее клочок земли этой небесной защиты, то никто (ещё неизвестно сколько!) не смог бы узреть это чудо. А увидеть его хоть раз в жизни стоило.

Относительно небольшая равнинная часть острова с высоты казалась пёстрым узорчатым ковром, хотя на самом деле им являлись возделанные сельские поля. Посреди этого растительного буйства красовался город. Он, подобно итальянскому Амальфи, располагался на склоне богатой зеленью горы, на которую легла коричневая ленточка дороги-серпантина. Остроконечная вершина словно рассекала небо. Великолепный вид и так завораживал. И всё же подобную красоту было невозможно сыскать и во всём мире по иной причине – величественный пик под влиянием неведомых сил природы некогда раскололся надвое, и вторая половина необъяснимым образом выглядывала из воды тонкими многочисленными столбиками, которые постепенно расширялись кверху и переплетались друг с другом. Казалось, что это корни гигантского дерева выбрались из недр земли. Они, как своеобразные колонны, удерживали четыре небольших, будто парящих, островка. Один весьма крупный и три намного меньше. Все эти «небесные тверди» соединялись подвесными переходами, ибо находились почти на одной и той же высоте.

Сложно было поверить фотографиям! Острова казались фантастикой. Исследователи вились вокруг них, словно мухи у блюда с вареньем, чтобы изучить загадочную землю... Вот только, увы, обетованную. И поселенцы являлись совсем иными аборигенами, чем которые когда-то встретили европейцев в Америке или же в Африке. Они не собирались скупать стеклянные бусы за золото. Да и всемирные защитные организации не дали свершиться экспансии. Более того, островитяне быстро сумели перенять многие блага цивилизации. Как технические, так и культурные. Даже сменили традиционную одежду. Подобные действия, как и отсутствие удивлённых глаз да детского наивного восторга, изумляли мировую общественность. Почему-

то незваные гости не стали здесь посланцами богов. Нет. Владыки Острова, наоборот, дали понять, что считаться стоит именно с ними. Прошло всего несколько лет, а невероятный Остров превратился в одно из самых дорогих и желанных мест для туризма, принося баснословный доход своим обитателям. И при этом держался в стороне от суеты большого мира, и не позволял чужакам ничего лишнего...

Особенно не приветствовались изнывающие от любопытства учёные.

Инга вытащила прижатый к телу ремнём безопасности рекламный проспект, на котором красовалась крупная надпись «Это ваш Рай!». Затем она раскрыла его, чтобы сравнить фотографию с действительностью. Реальность выигрывала, но девушка опустила взор на бумагу. Её глаза (уже не в первый раз) быстро пробежали по чёрному мелкому рекламному шрифту, сообщавшему различную информацию. Память старательно попыталась впитать в себя выжимки. Хотя восторженные обороты речи придавали объём тексту, действительно полезных данных оказалось не так много. Но Инга была уверена, что даже их она бы растеряла, стоит только ступить на землю. Внутреннее волнение сковывало мышление. Трепет перед происходящим даже сдавливал грудь, не давал свободно дышать.

Судя по брошюре, на самом крупном небесном острове жили только жрицы местного храма, хотя окружающее пространство являлось очень даже пригодным для жизни. Согласно схеме, присутствовали и крошечные леса, и уютные поляны, и извилистые ручьи, и даже два небольших озера. Вот уж загадка природы, как такое могло существовать, и почему эта земля не заселялась и не возделывалась. Ведь основной Остров был далёк по своим размерам от материка. Даже Маврикий превышал его в несколько раз.

Возможно, если бы Инге довелось знать чуть больше о местной религии, то неясностей для неё стало бы меньше. Но о таком «даре знаний» мечтала не только она. А потому и учёные, и исследователи, и даже простые обыватели заполняли мировую сеть предположениями, неизвестно насколько далёкими от истины.

– Сложная орнитологическая обстановка, – недовольно сказал болтливый весельчак-пилот пассажирам. – Не очень хорошо, но справимся!

Вертолёт уже подлетал к скромной посадочной площадке, когда девушка заметила знакомый силуэт корабля. На нём перевозились машина, техническое оборудование, большинство вещей и, самое главное, их технический специалист – Сашка, назначенный следить за перевозкой. Высота уже была не столь велика, чтобы не узнать коллегу по ярко оранжевой куртке, столь им любимой. Судя по тому, как тот размахивал руками перед стоящими людьми в форме, разговор между ними происходил не из приятных.

– Теперь ты понимаешь, почему мы полетели на вертолёт? – услышала она через наушники немного искажённый эмоциональный голос Павла. – Эти жители Острова самые настоящие изгои!

Конечно, у Острова имелось своё исторически сложившееся название. Но оно было труднопроизносимым, поэтому его заменили столь всеобъемлющим словом. Более того, насколько стало известным, сами местные предпочитали при чужеземцах называть свою родину также.

– Ну, скажи, где ты видела, чтоб происходил такой отбор туристов и контроль над ними? Визу дают не более чем шесть дней за сезон. А Храмовые Сады, – продолжал Павел, – разрешено увидеть только один раз за всю поездку! Это же единственное ради чего и стоит посетить это место. Пляжей по всему миру и так полно, а они вместо того, чтобы срубить денег – не пускают. Там точно что-то есть. И я обязательно выявлю, что это!

– Думаешь, вертолёт настолько добавил тебе презентабельности? Уверен, что он заставит их с тобой считаться? – весело произнесла Инга.

– Знаю! – усмехнулся он. – Смотри.

Действительно. Их уже встречали. Недалеко от посадочной площадки остановилась чёрная машина. Элегантный транспорт выглядел вдвое дороже своей истинной цены, если учиты-

вать с какой редкостью автомобили встречались на Острове. Необходимость доставки из большого мира топлива и узкие мозаичные улочки города мало способствовали популяризации автомобилей. Они являлись здесь экзотическим зрелищем, которому, по сути, практического применения было почти не найти. Здесь всё ещё предпочитали передвигаться пешком, хотя в последнее время стали преобладать велосипеды.

Вертолёт словно застыл на одном месте, медленно и плавно начиная снижение, а из машины, несмотря на мощный искусственный порыв ветра, созданного винтом, вышли трое мужчин в тёмных костюмах. Кабина дрогнула, когда полозья соприкоснулись с поверхностью земли. Гаррет, зачем-то снявший гарнитуру, что-то прокричал и заулыбался, однако из-за шума его никто не расслышал. Этот факт не расстраивал. У Гарика (так Гаррета называли в команде) как американца было весьма специфическое для славян чувство юмора.

Четверо исследователей нерешительно направились к делегации. К ощущению счастья, наполнявшего Ингу, тут же прибавилась смутная тревога. Девушка шла последней и видела, что все тоже словно чего-то боятся и потому старались держаться за спиной Павла – главного в их команде.

«Да чего трястись то? – внезапно подумалось ей. – Выйдет или не выйдет – главное, что я это всё вижу своими глазами».

Мысль принесла некое умиротворение. Плечи расправились, и она лёгкими шагами догнала руководителя, попутно внимательно разглядывая мужчин у машины. Их бледная кожа, не типичная для такого ныне солнечного местечка, отливала сероватым оттенком. Казалось, что за столько столетий под облаками эти люди отучились загорать. Чёрные волосы были на удивление матовыми. Если бы не живые яркие глаза, то казалось бы, что этих людей вырезали из гангстерского чёрно-белого фильма и разместили в другой, современной и яркой киноленте. Все как на подбор выглядели худошавыми, но никаких дум о слабости, глядя на них, в голове не возникало. Осанка и мечи на поясах, столь неподходящие для украшения классических костюмов, выдавали долгие годы тренировок.

Правда, зачем это оружие на таком относительно небольшом Острове? Неужели здесь велись войны? Население ведь насчитывало несколько десятков тысяч человек и только...

Павел энергично протянул руку в знак будущего сотрудничества, но ледяной взор встречающих быстро подавил его вежливую улыбку, и заставил ладонь опуститься.

– Я Владыка Остор, – представился один из мужчин неопределённого возраста на хорошем английском, ставшем вторым языком Острова, и немного скривился. – Думаю, вы понимаете, что Остров, по-своему, обособленный мир. Здесь никогда не были и не будут рады тем, кто пытается перевести величие и красоту в логические объяснения и научные догадки.

Говорившему с одинаковой уверенностью можно было дать и двадцать пять, и сорок лет. Видимо он относился к той редкой категории людей, которые долгое время выглядят очень молодо, а затем резко стареют. Со вкусом подобранная официальная одежда, обувь и аксессуары уже выдавали его принадлежность к «великим мира сего», но, словно для тех, кто мог бы не догадаться, через плечо свисала золотая варварская цепь с крупными самоцветами... Удивительно, может на ком-то другом подобное украшение и смотрелось бы вычурно и нелепо, но не на Владыке. Нутром Инга чувствовала, что перед ней стоит настоящий дипломат, а потому движение каждой мышцы лица казалось ей продуманным. Даже тот напор, с которым тот говорил, имел свою цель – гостям предстояло чувствовать себя «не в своей тарелке».

Видимо Павел пришёл к такому же выводу. Первая растерянность руководителя научной группы от подобного приветствия быстро прошла, и осталось только упрямство, столь свойственное родившимся под знаком овна. Он уверенными движениями открыл папку, чтобы показательно достать толстый контракт, скрепленный размашистыми подписями.

– Но договорённость у вас с нашей организацией есть, иначе бы нас здесь не было.

– Именно. Иначе бы вас здесь не было, – ответил Владыка, небрежным жестом показывая, что ему не нужны никакие бумаги, и резко добавил. – Восемь дней на Острове. Два посещения Храмовых садов и только один визит туда с вашей аппаратурой. Не больше.

– Так и будет, – уверенно подтвердил Павел.

Инга знала нынешнего руководителя очень хорошо, а потому его интонация доказывала, что ощущение, преследовавшее её с самого начала поездки, вышло верным. Этот договор не был бы соблюден честно. Их группой.

– Жизнь покажет, – Остор хищно приподнял уголки губ, развернулся и сел в машину. Двое его синеглазых спутников, которых никто так и не представил, тоже скрылись в салоне. На душе прибывших учёных сразу появился неприятный осадок.

– Кажется, Остров перешёл в наше распоряжение, – попытался приободрить коллег Павел, но заслужил только кислые улыбки товарищей.

День первый. Около десяти вечера по местному времени

Трень.

Радостный свист и смех.

Все пятеро экспертов (каждый в своей области) расположились в комнате одного из номеров тихой, уютной гостиницы и радовались прибытию на Остров. Столь приподнятое настроение обосновывалось весьма простым фактом – посещение сей «земли обетованной» было редким и даже исключительным явлением. Владыки предпочитали количеству туристов их «качество», чем ещё больше завывшали элитному курорту цену. Кроме того, официально заниматься здесь исследованиями – небывалая привилегия, создающая прецедент. И, пусть время и возможности сурово ограничивались Владыками, это служило началом существенных перемен. Главное, что местные власти наконец-то решились на подобное сотрудничество, а, значит, оно последовало бы и в дальнейшем. Как говорилось, «вода камень точит».

– Неважно, сделаем мы что-либо действительно значимое или нет. Наши имена уже войдут в историю науки! – восторженно закартавил Гарик на ломаном русском.

Замечание было принято за тост, и все пятеро пирующих подняли вновь наполненные шампанским бокалы.

Новое трень.

Инга очень жалела, что первый день на Острове прошёл так быстро. Со взлётной площадки научная группа сразу двинулась в порт. Там они долго суетились с документами и пограничным контролем, затем последовали осторожная перевозка вещей, распаковка и, наконец, настройка оборудования. В качестве рабочего пространства была арендована часть подвала гостиницы. Помещение, как и обещалось, соответствовало требованиям учёных. Конечно, полноценную лабораторию развернуть не получилось, однако некоторые данные стало бы возможно анализировать сразу. И это, конечно, значительно повышало эффективность исследований... И всё же муторные, пусть даже столь необходимые дела, измотали коллектив. Пожалуй, если бы не осознание, как мало времени предоставлялось в их распоряжение в столь дивном месте, вряд ли бы хоть кто-то из них решился на трёхчасовую прогулку по городу. Но оно того стоило.

Улицы были выложены шлифованными камнями различных пород напоподобие яркой мозаики. Необычные рисунки плавно переходили друг в друга, смешивая фантастические картины с вполне обыденными сюжетами или же иероглифами. По таким мостовым Инга смущалась ходить. Она не могла отделаться от ощущения, что островитяне, словно дикари, расстелили холсты известных картин вместо ковровой дорожки в прихожей. Сами же мостовые то поднимались, то опускались. Иногда путь преграждали широкие ступеньки, и тогда Сашка хмурил лоб. Девушка сама не поняла, из-за чего тот так реагировал на многочисленные, пусть

и не особо высокие, лестнички, пока Павел не потрепал коллегу за плечо со словами: «Ну, кто ж знал, что машина настолько-то неактуальна».

Действительно, об отсутствии возможности проката и узких улочках их предупреждали, а потому модель автомобиля была выбрана соответствующая. Однако подобные преграды взял бы разве что гусеничный вездеход... То-то у местной таможни вопросов по их транспорту не возникло.

Здания в единственном крупном городе Острова выглядели как на подбор – с белыми стенами и красной черепицей. Их украшала аккуратная лепнина и пышные вьюны. Дома почти что не огораживали заборы. Они ютились, прижимались друг к другу, но ощущение огромного пространства не исчезало. Возможно, такой эффект создавало то, что постройки от мостовых отделялись желобками журчащей кристально чистой воды, за которыми шла примерно четырёхметровая полоса газона. Да и зачастую на ровных крышах разбивались цветники. Наверняка, с самой высокой точки вместо яркой черепицы был виден сплошной сад. Природа словно сливалась с поселением. Невозможно было отделить одно от другого. Гармония мира и человека достигла в этих краях своего апогея.

Рекламный проспект не врал. Это был словно Рай на земле.

Вся компания гуляла вместе до тех пор, пока сумерки не стали охватывать город. Тогда зажглись синеватыми огнями крошечные газовые фонарики необычной каплевидной формы, и улочки резко опустели. В этой непривычной для жителей мегаполисов тишине иногда жужжала мошкара или тренькали птицы. Души наполняли умиротворение и спокойствие. Возможно, коллеги, любуясь ясным звёздным небом, продолжили бы сидеть на лавочке в облюбованном сквере до самого рассвета (уж так хорошо вокруг было), но у кого-то предательски заурчало в животе. Вместе с этим столь тривиальным звуком пришло осознание, что за день так и не удалось нормально поесть. Поэтому все единогласно решили вернуться в отель.

Гостиница, в которую они заселились, не имела архитектурных изысков и была незатейливым трёхэтажным зданием пастельного зелёного цвета. Несмотря на чистоту и порядок, интерьер номеров на вкус Инги выглядел слишком простым для невероятно высоких цен. И, судя по всему, её коллеги придерживались такого же мнения. Во всяком случае, после сытного ужина Сашка беззастенчиво заметил, что хотя вся еда была приготовлена вкусно, но стоила так дорого, что, наверное, ему в твиттере её как самую великолепную трапезу в своей жизни придётся описывать. Вершина вкуса! Гарик, как всегда, не особо понял из-за чего все засмеялись, но речь не о нём, а об отеле. В его помещениях преобладала отделка выкрашенным в белый цвет деревом, а современные материалы, вроде привычного пластика, почти отсутствовали несмотря на то, что здание построили сравнительно недавно и исключительно ради неиссякающего потока туристов. Хотя, главное, что все блага, которые только могла принести нынешняя цивилизация и столь привычные для обычного современного человека мелочи, здесь присутствовали.

Каждый занял свой номер. Инге достался на втором этаже в стиле прованс. Его составляли: небольшая прихожая с объёмным встроенным шкафом (как будто в столь тёплом месте могла понадобиться уйма верхней одежды), просторная ванная, вход в которую располагался напротив входной двери, да спальня около пятнадцати метров квадратных по левую руку. Огромная кровать занимала почти всю комнату. По обе стороны от единственного широкого окна стояли два длинных комода, поверх которых пристроились трогательные глиняные горшочки с цветами. Над ними висели зеркала. В них отразилось её усталое лицо в обрамлении ярко-красных волос. Инга со студенчества красила их в такой цвет. И даже избранная серьёзная профессия не изменила имидж. Мысли об этом заставили её карие глаза улыбнуться.

Коротенькие кружевные шторы развевались под слабыми порывами тёплого ветерка. Одна из трёх створок окна была приоткрыта. Инга закрыла её и угрюмо посмотрела на ещё

нераскрытую сумку с одеждой. Вещи разбирать, конечно, следовало, но совсем не хотелось... Да и, прежде всего, нужно было сделать другое.

Инга достала из кейса рабочий ноутбук и включила его. Экран тут же засветился, на краткий миг отображая окно заставки с логотипом Stellimber Incorporated, где она работала. Знакомая программа для общения автоматически загрузилась. Муж оказался в сети. От него сразу пришло несколько сообщений, написанных в разное время в течение дня. Инга быстро пробежала глазами по незамысловатым фразам, полных тревог за свою драгоценную половину, и, подумав, изменила настройки программы. Она посчитала, что если каждый автозапуск таким спамом будет сопровождаться, то ей будет уже не до науки. Лучше уж она сама будет решать, когда включать этот кошмар.

«Как хорошо, что из семьи только Антон мне писать может», – нашла при этом положительный момент Инга.

На её рабочем ноутбуке стояла специфическая внутрикорпоративная программа для общения. А потому, не отдай она свой старый телефон мужу, то он бы остался «за бортом» так же, как любопытные знакомые и всюду сующие нос родители. Ни сотовая связь, ни обычные мессенджеры на Острове не работали. Местное правительство расстаралось. В целях сохранения аутентичной культуры, как они объясняли мировой общественности.

«Как же я тут хорошо от всех отдохну!» – даже улыбнулась Инга и смело написала мужу. – Привет, Антош. Извини, что только сейчас отвечаю, дел было невпроворот.

Подумав, она добавила грустный смайл и усмехнулась. Муж купился бы на эту ложь, сомнений у неё не было.

Если же говорить подробнее о муже Инги, то с ним она познакомилась ещё на втором курсе института. История была банальной. Пошла с подружками в ночной клуб, потанцевала с парнем и почему-то согласилась на свидание с ним, хотя он не особо ей понравился. За встречей последовала ещё одна. И ещё. Ингу забавляло внимание её нового знакомого, но относиться к нему со всей серьёзностью у неё не получалось. Не любила она его и всё тут. Однако, тот всегда прощал и поддерживал, а потому отказаться от его общества в те буйные годы жизни ей было сложно. Так проходил месяц за месяцем, пока однажды ей не пришлось познакомить его с родителями. Затем, как-то незаметно, они в какой-то момент начали жить вместе, хотя Инга пребывала в уверенности, что вот-вот встретит кого-то интереснее. А там поступило предложение пожениться. Причины отказать вроде как не нашлось, да и мама настаивала. Может, её родительское сердце несколько не подвело, ведь за четыре года в браке не произошло ни единой серьёзной ссоры...

Вроде идеальная картинка. Только вот сама Инга в ней не была уверена.

Может, мешало периодически возникающее желание, чтобы спокойный, терпеливый Антон, всегда соглашающийся с её аргументами, хоть раз проявил характер? Может, поэтому так легко, не советуясь с ним, согласилась она на эту экспедицию? Глубоко внутри ей очень хотелось вызвать у мужа хоть какие-то новые эмоции этим неожиданным поступком. Но тот лишь смиренно выслушал. Заметил, что возможность упускать нельзя – подобный шанс получить мировую известность в науке до тридцати можно было принять за невероятное везение. Да и в целом, две недели не так уж долго, а слетать на эксклюзивный курорт за чужие деньги... В общем, он произнёс всё то, что планировала в ответ на его возражения ответить сама Инга. Даже нынешние тревожные сообщения она предугадала вплоть до точности расстановки напечатанных в окне программы слов.

– Я всё понимаю, зай. Просто не мог не волноваться. Конечно, у вас там пока прилетели, пока вещи забрали. Не до того... Рад, что ты как только смогла мне написала. Сотовые на Острове и правда не ловят?

Это было ужасно. Снова вместо всплеска эмоций какая-то ерунда...

В дверь постучали.

– Входите, – громко сказала Инга на английском, после чего со вздохом встала с кровати, чтобы выйти в прихожую.

– Мы все у Пашки собираемся, чтобы приезд отметить. Только тебя не хватает, – весело сказал Дима на родном русском и украдкой показал бутылки недорогого шампанского отечественного производства, что он нёс завёрнутыми в ветровку. Девушка хихикнула и поинтересовалась:

– Откуда ж такое странное богатство?

– Не зря же Сашок на этом кораблике со своей морской болезнью плыл.

– А завтра точно очнёмся без похмелья?

– Ну, вкусы на алкоголь Сашкины ты знаешь, – кисло морщась, ответил Дима. Сам он предпочитал крепкие напитки. И куда как более качественные. – Так что давай к нам, а то нехорошо получится, если только у тебя наутро голова болеть не будет.

– Сейчас подойду.

– Ждём-ждём!

Дверь закрылась, издав тихий протяжный скрип, показавшийся ей ехидным. Но Инга не стала сосредотачиваться на этом ощущении, мысленно ликуя – появился прекрасный предлог избежать дальнейшего разговора с занудным мужем. Она снова села на кровать и быстро напечатала:

– Павел всех на инструктаж собирает. Хочет, чтобы мы чётко и слаженно действовали.

– Что делать, если долг зовёт? Спешу на помощь Чип энд Дэйл.

Эта шутка мужа была старой, а потому не вызвала у неё даже элементарного желания ответить вежливым улыбчивым смайлом.

– Честно, не знаю, будет ли у меня время, чтобы элементарно выспаться. Так что не обижайся, если буду писать редко. Я побежала.

– Удачи!

– Кстати, сотовая связь действительно не работает.

Захлопывая крышку ноутбука, Инга ещё успела увидеть, как ей пришло сообщение.

«Просто помни, что я люблю тебя».

Отвечать совсем расхотелось.

– Инга, ты что там? Заснула?

Трень!

Обращение и очередное звяканье вывели её из раздумий.

– Нет. Я в порядке, – она улыбнулась и подняла свой бокал.

Саша, видимо, остался доволен её реакцией, а потому повернулся к Павлу, возобновляя беседу:

– Ты тоже помнишь этот вкладыш в жвачке?

– А то! Он же самым редким был. Я полгода его получить пытался.

– Вот память-то! Такую ерунду хранит, а политическую историю или имена известных художников выбрасывает. Помню, позвали меня как-то в галерею...

Сашка замолк, видимо размышляя, стоит ли рассказывать эту историю. Однако, решение ему принять не удалось.

– А я МХК тоже никогда не увлекался, – сознался Дима, и главный болтун компании переключился на новый разговор.

– Это что ещё за зверь такой?

– Мировая художественная культура.

– Ха! Вот вкладыш к жвачке помню, а такого сокращения – нет, – рассмеялся Сашка собственным пробелам в памяти и взял с блюда кусочек ноздреватого сыра.

– У, наверно, просто у тебя по этому предмету двух семестров в универе и углублённого спецкурса не было, – предположил расстроившийся из-за собственного невезения собеседник. – Хотя я четыре автоматом получил.

– Как это автоматом? – не сообразил Гарик.

– По голове преподавателя, – пошутила Инга, но Дима, пребывающий в своих горестных воспоминаниях, к юмору не был готов.

– Не. Я не так.

– Значит, это я одна так поступала? – перебила его девушка, и Павел, наблюдая за недоумением на лице американца, поддержал игру.

– Ну, может, не было у него калаша в доступности?

– Всегда можно искомку прикупить. И копать, копать, пока не нашёл бы сокровище Красной армии, – надумил Сашка. – Классное занятие!

– Боёв-то много было. Можно и откопать, – всерьёз задумался Дима и по размышлению добавил. – А лучше не боёв. Усадьбы старинные. Броды. А то наткнёшься ещё на снаряд или гранату.

– У нас в городе до сих пор растяжки со времён Великой Отечественной в блиндажах висят.

– Ха, так вот почему ты с Родины в Норвегию сбежал! – догадалась Инга после этого Сашиного замечания. Она помнила, что тот был то ли с Украины, то ли из Беларуси.

– Не вполне верное утверждение. До тех мест, где я родился, война не дошла. Это меня просто первые опекуны уволокли к чёрту на куличики и бросили. И потому оттуда я бежал... А так, Родина моя Сибирь!

– Пф-ф, нечего на правом краю карты жить, – фыркнул Павел. – Как же пропустить излюбленную народную забаву – собраться раз в сто лет и повоевать с Европой?

– О, – не смог более ясно выразить свои сумбурные мысли Гарик.

– Ну, простите. Где уродился, – развёл руками Сашка.

– Это да. Вот я бы лет эдак двести назад с удовольствием появился на свет, – мечтательно произнёс Дима.

– Жизнь без горячего душа? – приподняла брови Инга.

– С сортиром во дворе? – в унисон добавил глава группы.

– У меня гениальный мозг! – похвастался коллега с мировым именем основным качеством своей личности, прежде чем принялся вновь наполнять бокалы. – Я бы что-нибудь придумал. И, кстати, с сортиром на улице прекрасно прожил всё детство. И баня была раз в неделю... Чёрт, моё желание элементарно смоделировать переездом в глубинку! И какое оно желание после такого элементарного решения?

– А счастье было столь возможно, – ехидно заметила Инга.

– Тогда за счастье! – предложил коллега.

Трень!

Как ни странно, но вперемешку с тостами и разговорами ни о чём Павел действительно успевал инструктировать своих подчинённых, а те внимать своему руководителю.

– Ну, а теперь, все по номерам, – подвел итог «командир», когда опустела предпоследняя бутылка шампанского. Последнюю предполагалось открыть перед отъездом. – С утра у нас начинаются бессонные дни и ночи. Как там в мультике? В нас должен проснуться нюх, как у собаки. Глаз, как у орла.

– Фшто? – закартавил осоловевший от российского хмеля Гарик.

В ответ послышался только ехидный смех.

День второй. Девять утра по местному времени

– Если ты не будешь вести аккуратнее, то всех нас убьёшь! – прокричала Инга и взвизгнула.

За рулём находился Сашка. Конечно, у него имелся невероятный опыт вождения в экстремальных условиях, но к чему было без необходимости лихачить на горном «серпантине»? Девушка с ужасом старалась понять – действительно ли ширина дороги не всегда совпадает с колёсной базой их автомобиля. При приближении к подобным узким участкам коллега сильнее давил на газ, машина резво набирала скорость, и они, как верила Инга, буквально пролетали опасные места.

– И тут она мне пишет: «Привет», – успевал ещё и рассказывать водитель о неиссякаемых событиях своей личной жизни.

– И? – потребовал продолжения Дима, попутно приглаживая пятернёй встрёпанные волосы. Однако, красоты это ему не добавило. Армянский нос с горбинкой стал казаться длиннее.

– Цитирую, что дальше... Едва ли мы знакомы. Понравилась страничка и группы. Очень нравятся думающие люди. Как вы относитесь к таким темам, как: «Энергия кундалини, структура чакр, другие миры»?

– Что за бред? – удивилась Инга, на миг забывая даже про страшную дорогу.

– Вот я также подумал, – Сашка обернулся, чтобы посмотреть на девушку, тут же пожалевшую, что она не сдержала язык за зубами. Отвлекать шофёра в такой момент не стоило.

– Я вот точно по возвращении залезу в поисковик, чтобы узнать, что это за кундалини такое, – рассмеялся Павел. – Что ей-то ответил?

– У неё по фото размер эдак четвёртый груди. Так что я мог ответить? Сказал, что хорошо отношусь. Не имею привычки относиться к темам предвзято.

Сашка резко повернул, чтобы вписаться в крутой поворот. Мужчины одобрительно засвистели. У Инги сердце замерло от страха. Пожалуй, подобные тревожные чувства испытывал и Гарик, но он, мысленно матерясь на идиотов славян, решил не позорить вслух свою собственную любимую страну. Наверное, если бы ему довелось заранее знать, что итальянец и норвежец окажутся подделками иммиграции...

Увы, задуматься о соответствии дороги экспедиционному транспорту никому даже в голову не пришло. Как-то информация, что на пик курсирует автобус, привела всех к выводу, что можно задействовать для этой поездки выпрошенный в экспедицию автомобиль (не зря же его перевозили через океан!). Сашка даже потёр ладони и проявил инициативу, вызвав у администратора гостиницы как ему стоит проложить маршрут, дабы последние сомнения, связанные с городскими улочками, канули в небытие. Что и произошло. Затруднения возникли, лишь когда они достигли местной остановки, откуда начинался единственный путь к парящим островкам. Там стояло три автомобиля специфической конструкции (хотя по факту, задействован был лишь один). Видимо, их специально создали именно для определённой цели и весьма конкретных условий. Они были совсем узкими, рассчитанными на группу в пятнадцать человек или около того.

Почему Владыки предпочли такое изобретение, оставалось только гадать. Девушке казалось, что расширить и благоустроить саму тропу стало бы более лёгким делом. Да и намного эффективнее и эффективнее было бы просто установить подъёмники.

Ждать крошечный тесный транспорт, буквально только что отъехавший перед их носом, не хотелось. Как результат, после долгих препирательств они всё же поехали на своём, и Инга была уверена – основной причиной для подобного безумства стало нежелание остальных создавать островитянам повод для насмешек. Для мужского самолюбия всегда имело значение обсуждают ли окружающие просто за глупость (надо же было взять на Остров автомобиль!) или за безрассудную смелость (а иначе нынешнее путешествие было никак не назвать).

Машина остановилась на площадке, прибыв почти одновременно с автобусом. Местный водитель заинтересовался таким новшеством и вышел из кабины вслед за пассажирами, дабы посмотреть на «самоубийц». Зелёноватые камикадзе (под конец дороги стало плохо не только Инге), едва передвигающиеся на шатающихся ногах, стояли такого внимания. Сашка же, как ни в чём не бывало, лихо спрыгнул на каменистую землю, звонко хлопнул дверью и поинтересовался у любопытного шофёра:

– Не помешаю?

Тот только бесстрастно покачал головой, моментально утрачивая интерес к сумасшедшим иноземцам.

– Здравствуйте. Могу я вам предложить услуги индивидуального гида? – подошла к ним черноволосая стройная девушка в национальной одежде.

– Нет, – простонал Павел, попутно придерживаясь для сохранения равновесия рукой за крышу джипа, а затем сглотнул подступивший комок в горле. На прекрасное создание он даже не посмотрел, и девушка, недовольно пожав плечами, неторопливо вернулась в беседку. Между тем Павел отдышался и на почти негнущихся ногах сделал пару неуверенных шагов. При этом он не отрывал взгляда от земли, лишь когда остановился, наконец-то, обвёл взглядом площадку.

Плоский выступ горы, где они находились, был небольшим. Пяти обычным автомобилям только-только хватило бы места, чтобы одновременно разъехаться. С краю, почти у самого обрыва, возвышалась изящная беседка из металлических светлых прутьев. Крыша у неё была интересная, острая и конусообразная. В этой беседке местная проводница уже читала какую-то толстую книгу, положив локти на стол. А вот то, что было видно дальше, заставило задержать дыхание...

Огромный длинный подвесной мост с широкими деревянными планками, словно из фильмов про Индиану Джонса, вёл к небесным островам. Его дальний конец упирался в овальную арку из склонившихся друг к другу деревьев с необычной лиловой листвой. Их кроны переплетались между собой в единое целое. Чтобы попасть в Храмовые Сады, надо было пройти через этот природный «портал». Переправа вела на первый из трёх маленьких островов. Самый крошечный. Но на нём, судя по буклету, располагалось единственное на всю округу кафе. Оно располагалось сразу за аркой, а всё остальное пространство занимала роща. Но Ингу пугал не дальнейший путь, а первые шаги к нему. Она страшилась идти вперёд, хотя мост выглядел добротным. Толстые верёвки дублировали друг друга и даже не потемнели от дождевой влаги, как будто их совсем недавно поменяли. Неважно, Инге было достаточно подойти ближе к краю и посмотреть вниз, чтобы осознать, что поездка с Сашкой являлась не самым худшим мероприятием в её жизни. Высота поражала.

Однако, не желая показывать свой страх коллегам, Инга повела речь совсем о другом.

– Судя по масштабу на карте, потеряться здесь очень даже возможно, – с опаской заметила девушка.

– Да ну, – беззаботно возразил Дима и произнёс речь, тяжело воспринимаемую без распечатанной схемы перед глазами. – Все тропинки обозначены, интересные места отмечены. Да и расположение островков простое. Крупный находится в кольце трёх маленьких, словно планета со спутниками на одной орбите. Второй островок размещается почти под прямым углом к середине воображаемой линии между краем большого острова к третьему. И на этот третий вообще можно было бы просто попасть по прямой, если идти от кафе по основному мосту к Храму и так далее... Если бы ещё тропинки так шли!

– Жаль туда попасть всё же нельзя, – огорчённо заметил Павел. Увы, в буклете значилось, что на третьем из островов ведутся ремонтные работы и, судя по аналогичной информации в проспектах предыдущих лет, они не стремились к своему завершению.

Итак, трепеща от волнения и опасности перехода, вся команда ступила на самый первый мост, именуемый Небесной Галереей, чтобы попасть на Лиловый Небесный Остров.

Своему названию островок соответствовал полностью, ибо на нём преобладала растительность именно таких оттенков. Проходя через арку, Инга не удержалась и потрогала бархатистый лист. Он был на удивление холодным, как будто его никогда не касался солнечный свет, и показался на ощупь желеобразным. Ощущение вышло не из самых приятных. Девушка тут же отдернула руку и посмотрела на ладонь. Ожидаемого липкого пятна не оказалось.

– Хэй, не просто так здесь запрещено срывать, нюхать или трогать растения. Они иные, чем растут в остальном мире и на самом Острове, а исследовать некому. Никто толком не знает, как они могут повлиять на неместного человека, – поучительно, но противно занудил Гарик, демонстративно надевая резиновые перчатки из распечатанного туристического комплекта. Их насильно выдала местная служба охраны каждому из учёных при подъезде к вершине. Голос у американца из-за ранее вставленных носовых фильтров звучал гнусаво.

– Коллега абсолютно прав. Мы сегодня просто осматриваем Храмовые Сады, поэтому ведём себя как обычные посетители... Разве что внимательнее будьте, смотрите на всё с поправкой на дальнейшие цели и ваши знания. Однако, общепринятые правила соблюдаем и точка.

Гарик довольно кивнул на замечание лидера группы и пошёл дальше. Остальные последовали его примеру, послушно надевая перчатки и фильтры. Однако, Инга ещё успела заметить, как Дима перед этим мимоходом поправил один из карманов Павла, из которого вроде как торчал кончик чего-то растительного и лилового.

– С мужем-то как дела? – поинтересовался Сашка у Инги, не дав ей тем обдумать увиденное.

Сашка был хорошим знакомым девушки, но всё же не настолько близким другом, чтобы обсуждать во всех подробностях личные темы. Но она почему-то созналась.

– Так себе. Иногда решение вступить с ним брак кажется мне самой большой ошибкой в жизни.

– Что можно сказать? Жизнь – она ведь не только сахар.

– Я понимаю, – сухо ответила Инга, не желая вдаваться в подробности того, что лично ей в этой бочке мёда требовалась хорошая ложка дёгтя. Да и обсуждение семейных проблем с коллегой выглядело дурным тоном.

– Знаешь такой анекдот? Внук в разговоре с дедом говорит: «Не могу больше со своей женой жить. Она кошмарна». Старик почесал голову и спрашивает: «А она всегда была такой?». «Нет, только в последние годы», – сказал внук... Как думаешь, что он услышал в ответ?

– Откуда же мне знать? – пожала плечами Инга.

– То есть кошмарной она стала, пожив с тобой?

Сашка подмигнул и хитро посмотрел на девушку, как будто этой байкой только что раскрыл все тайны бытия. Инге пришлось улыбнуться. А затем, чтобы наверняка замять разговор, она вытащила из носа фильтры.

– Неудобно. Уверена, многие туристы без них как-то обходятся, – тихо пояснила девушка. Сашка понимающе кивнул и тоже избавился от устройства. Они в молчании пошли по тропинке дальше.

Кафе оказалось уютным маленьким помещением с большой верандой. Круглые столики с белыми вышитыми скатертями да тоненькие стеклянные вазочки со свежими цветами и свечками выглядели неправдоподобно очаровательно. Красивые спинки кованых стульев, сидения которых украшали подушечки с разноцветными кисточками, добавляли интерьеру некую фантазийность... Пока ещё было очень рано, и в ожидании клиентов под роскошным деревом с огромными белыми цветами, похожими на магнолию, на скамейке щебетали две молодень-

кие официантки. Они прервались ненадолго, окинули учёных профессиональным взглядом и, поняв, что те не собираются задерживаться, продолжили беседу.

– Словно в эльфийском лесу, – восхищённо пробормотал Дима.

В чём-то он был прав. Поверить, что подобное могло существовать в родном мире, казалось невероятным. Лилово-бордовые листья, как будто сейчас в самом разгаре была пушкинская осень, под движением ветра отрывались от веточек, чтобы медленно кружиться в собственном водовороте экзотического танца. Этот неспешный дождь устилал тропинку, словно дорогим ковром, сладко шуршащим под ногами неизвестно как попавших в это загадочное царство людей. И при этом ветви деревьев не оставались голыми. Ясное небо лишь немного просвечивало сквозь кроны, а лучи солнца тянулись к скрытой под листьями земле, создавая блики и фантастичные тени, передвигающиеся по роще совместно с движениями листвы под лёгким ветром. Как-то незаметно вся компания сошла с протоптанной тропы и разбрелась по одиночке, повинувшись волшебству и очарованию этого места.

– Ребят, мы же здесь по делу, – словно самого себя уговаривая, очнулся Павел и громко сообщил: – Хватит на всё пялиться, ищите интересные объекты для исследования!

Приказ вывел команду из раздумий и мечтаний. Они сблизилась и за час обошли местность вдоль и поперёк, делая собственные пометки в блокноты или на диктофоны.

Действительно. Почти всю поверхность Лилового острова покрывала роща... И, как ни хотелось задержаться в ней на целый день, нужно было идти дальше. Да и дальнейшее обещало ещё больше невероятных чудес.

Все пятеро коллег подошли к Шуршащему мосту, ведущему на самый большой из островов. Назывался он Храмовыми Садами, ибо всё, что на нём располагалось помимо полянок, прудов, ручейков и рожиц – Храм и, конечно же, его роскошные парки и розарии.

Второй мост мало чем отличался от предыдущего. Разве что был значительно длиннее и шире, а потому покачивался даже от лёгкого движения ветерка. Белые ленточки на его перилах непрерывно порхали и шелестели. Но это, пока не был сделан первый шаг на переправу, не так уж пугало, ведь с края открывался великолепный, завораживающий вид на словно плывущий в воздухе огромный остров. Инга даже на какое-то время позабыла о своём страхе высоты. Мужчины фотографировали. Ей оставалось лишь жалеть, что свой аппарат она по глупости забыла в номере – отвлэк утренней перепиской муж. Но это сейчас не казалось таким важным. Пусть остальные смотрят через объективы и экраны. Ничего не стоило скопировать эти снимки после, зато сейчас ей представилась возможность видеть всё своими глазами.

Она набралась смелости и подошла к ограждающей край острова хрупкой изгороди, представляющей собой тонкие металлические переплетающиеся прутья, более подошедшие бы для балюстрады. Инга потрогала их. Нет, те не качались. Тогда девушка с опаской облокотилась немного и замерла, созерцая чарующую панораму.

Сколько так ей довелось простоять, она не помнила. Очнувшись, только когда мужчины, продолжая фотографировать, уже достигли середины моста. В своём восторге они напрочь забыли про зазевавшуюся коллегу. Инга хотела окликнуть их, но не стала, разозлившись.

Могли бы и сами заметить, что кое-кого не хватает!

Пару минут она всё ещё стояла в надежде, что кто-нибудь её окликнет, и продолжала восхищаться красотами. Вид струй воды, стекающих с обрыва соседнего острова в океан, завораживал. Более того, граница между водой внизу и небом почти не различалась. Казалось, что небесные острова просто картинка на однотонной бирюзовой сверкающей бумаге. Чья-то прекрасная фантазия.

«Это ваш Рай», – мысленно произнесла Инга фразу из буклета и, не дождавсь беспокойства коллег, сама подошла к мосту.

Переходить его было очень страшно. Планки свисали над пропастью и казались совсем ненадежными. Девушка сглотнула слюну и нерешительно сделала первый шаг вперёд. Волосы,

окрашенные в насыщенный красный цвет и едва прикрывающие плечи, тербил усилившийся ветер. Она посмотрела на ту сторону. Коллеги как раз завершали переход. Ей нужно было как можно скорее нагнать их, чтобы не потеряться. Инга сделала пару неуверенных шагов. Мостик закачался сильнее. Пришлось ухватиться руками за толстые канаты-поручни. Как мужчины могли ещё что-то фотографировать из этого шаткого положения, оставалось для неё загадкой.

Инга торопилась насколько могла, но пока она осторожно перебиралась, коллеги уже ушли в неизвестном направлении. Кажется, ей всё же достался шанс проявить свой географический кретинизм и, несмотря на замечание Димы, потеряться. Так было всегда, стоило ей взять в руки карту и самостоятельно начать исследование незнакомого города. И вряд ли бы на этот раз вышло иначе. Тем более, что сразу за мостом брали начало аж три тропы. Камень, словно из детских сказок, благодаря выбитым на нём словам позволял определить направление. Конечно, логичнее всего было бы пойти сразу к Храму, как и советовал буклет, но, зная Павла, выбрать он мог только окружную тропинку.

Налево или направо?

Инга посмотрела по сторонам. Вокруг никого не было. Тогда она, словно маленькая девочка, закрыла глаза и быстро закружилась против часовой стрелки. И открыла веки лишь тогда, когда ощущение направления окончательно потерялось. Перед лицом возник мост. Нет, возвращаться обратно было бы глупо, поэтому ей пришлось доделать поворот и пойти по правой тропинке.

Храмовые Сады поражали своим великолепием. В отличие от Лилового острова растительность вернулась к привычному для Острова серебристо-зелёному окрасу. Необычные цветы различных оттенков (от самых ярких до мягких пастельных) росли вдоль тропинки. На первый взгляд хаотично, но плавное перетекание отливов друг в друга говорило о том, что это было не так. Для полноты картины Инге не хватало переливчатых звонких голосов певчих птиц, но, сколько бы она ни оглядывала хрупкие серебристые веточки деревьев, видела только огромных молчаливых чёрных воронов, старающихся как можно скорее скрыться от её любопытных глаз. Всё это казалось необычным. Ведь в городе встречались и стайки голубей, подкармливаемые ребятей, и воробьи, старающиеся выхватить чужую добычу, и плаксивые чайки, и грациозные ласточки...

Потеряв направление, сворачивая то на одну, то на другую тропинку, Инга попала на большую, почти идеально круглую поляну. В центре, словно кошачий глаз, красовался овал бирюзовой воды, в которой, как в зеркале, отражались набежавшие пушистые облачка и арки двух пересекающихся крестом белоснежных изящных мостиков. Они шапкой накрывали водную гладь.

На противоположной стороне озера группа туристов, которая встретила на площадке в самом начале пути, торопливо следовала за экскурсоводом. Девушку эти люди не заметили, но привлекать их внимание ей не было нужды.

«И куда так спешат?» – равнодушно подумала Инга, как вдруг обратила внимание, что не одна она наблюдает за туристами.

Спиной к ней, относительно недалеко, лежал, облокотившись на локоть, мужчина. У него были белоснежные волосы, каких у жителей Острова не встретишь до наступления глубокой старости. Однако, фигура незнакомца казалась молодой. А потому она с любопытством подошла к мужчине ближе.

Отдыхающий был очень худощавым, высоким, каким-то неестественно вытянутым и странным из-за одежды, напоминающей фасон тогу. Жемчужная ткань и необычайно светлая кожа делали его похожим на призрака. Длинные тонкие пальцы свободной руки сжимали стебель небольшого цветка с сочными синими лепестками. Девушка видела, как мужчина поднёс растение к лицу и снова отодвинул, любясь совершенством его форм. А затем скорее не шум, а просто тревожное волнение заставило Ингу обернуться в сторону озера. Со дна его

начали всплывать пузырьки. Сначала по одному, а потом вода словно бы забурлила. Зрелище и завораживало, и пугало одновременно. Наконец, невнятная неприязнь пересилила, и девушка всё же поспешно ушла, само собой обратив внимание, что расположившийся неподалеку мужчина с синим цветком быстро отвернулся, как будто до этого украдкой смотрел на неё. Ледяной холодок пробежал по спине, на миг сбросив всё очарование Острова.

Инга решительно пошла по ближайшей тропинке, затем несколько раз свернула наугад, и только тогда её сердце немного успокоилось. Однако, природа, хоть и по-прежнему завораживала, уже не так радовала. В душе пустило корни необъяснимое беспокойство. Ей хотелось хотя бы связаться с коллегами, но возможности на то не имелось. Кроме того, Ингу злило, что она не знает, сколько прошло времени. Механические часы давно ею не носились, их вытеснили из обихода современные, но не работающие здесь толком гаджеты. А погода начала портиться, заставляя спешить в неизвестном направлении.

Резко усилился первоначально лёгкий ветерок. С веток стремительно взлетели огромные чёрные птицы, отовсюду послышалось их хриплое карканье. Небо темнело с каждой секундой, как будто его заволокли тяжёлые грозовые тучи. Инга посмотрела вверх. Нет. Облаков вовсе не было, но словно оттенок самих небес изменился. Ей стало ещё больше не по себе. И всё же некоторое время девушка ещё убеждала себя, что всё хорошо, просто у неё играют нервы, вот и проснулись детские страхи. Она одна, отсюда и волнение. Но логика не помогала. Разумом овладевала сильнейшая тревога. Отчего-то хотелось в панике бежать сломя голову куда угодно.

Инга, вопреки эмоциям, заставила себя застыть на месте и в очередной раз достала буклет с картой. Надетые резиновые перчатки мешали раскрытию нужного разворота, поэтому она раздражённо стянула те, запихнув в наплечную сумочку. Увы, ориентироваться толком было не на что. Лесная тропа выглядела вполне обыденно. Разве что солнца уже совсем не стало видно. Вокруг сгустились сумерки, как будто начиналась ночь. А ведь даже до середины дня было далеко.

Пытаясь всё же не терять голову, Инга неуверенным, но быстрым шагом пошла по узкой тропе. Она рассчитывала наткнуться на какую-нибудь яркую достопримечательность и определить с местоположением.

День второй. Около того же времени

– Ну? И где же она могла отстать? – Павел грозно посмотрел на коллег, как будто те обязаны были осуществлять над Ингой постоянный надзор.

– По-любому, стоять на месте она вряд ли будет, – пожал плечами Дима. – Так что смысла возвращаться за ней нет.

– Лучше выдвинуться к Храму, – поддержал Гарик. – На этом острове он наиболее яркая достопримечательность. Логично будет встретиться у него.

– Сам Храм тоже немаленький, – грустно вздохнул Сашка. – Разве что там через местных для неё сообщение какое-нибудь оставить, э?

Павел пнул камень. По его мрачному лицу явственно читалось, что он корит себя. Всё-таки именно ему следовало предусмотреть заранее, как стоит каждому члену группы действовать в такой вот ситуации.

– Пошли к Храму, – наконец решил он. – Только теперь выберем путь покороче.

Их команда зашагала по протоптанной тропинке. Наверняка местные дорожки полировали сотни ног туристов, несмотря на ограниченную возможность пребывания. За один разрешённый день каждому хотелось осмотреть как можно больше, а это было сродни тому, как объять необъятное. Невозможно обойти больше полусотни квадратных километров за такое время и насладиться видом каждого цветка, каждого...

– Amazing, – периодически бубнил про себя Гарик и с каждым разом всё громче.

– Чего ты там себе под нос шепчешь? – наконец не выдержал Сашка, у которого после потери Инги резко испортилось настроение. Голос его звучал резко и сердито.

– Удивительный грунт. Он просто не должен быть таким, – пояснил геолог-американец.

– Растения тоже. Несомненно, они адаптировались к рассеянному облачному свету, и скорее всего именно это повлияло на оттенки листьев. Но то, как выглядит кора, уму не постижимо! А эти соцветия?

– Флора, флора, – перебил руководителя с откровенным ворчанием Димка, специализирующийся именно на животном мире. – Дайте мне фауну! Красиво вокруг, конечно, но кроме этих огромных воронов я никого не вижу. А ведь здесь предостаточно гусениц, жучков и прочих букашек. Должны же хищники присутствовать.

– Наверное, Инга по своей специальности тоже чего-нибудь добавила бы уникального, – сказал Сашка. – Но я ваш технарь. И по мне, раз законы физики действуют, то остальное изумляет только потому, что мы привыкли к другому. Местным на наших континентах тоже было бы на что поглазеть.

– Вечно ты всё приземляешь, – недовольно покачал головой Павел.

– А чего мне в облаках витать? Мир один. Ну, давно эта земля с другой землёй не соприкасалась, поэтому можно посмотреть на альтернативу развития вживую. Поизучать. Но в раскрытии тёмной материи это мало поможет.

– Тебе изучать тут нечего, что ли, выходит?

– Без приборов? Не особо. А так с датчиками пройтись забавно будет. Может, на радость Диме аномалию какую-нибудь открою.

– Это почему именно мне на радость? – возмутился коллега.

– Ну, таким как ты. Кто мистику всякую любит... У-у-у! – одновременно с «потусторонним» завыванием Сашка сделал из пальцев козу и вертящимся движением плавно поднял руку вверх.

– Добрый вечер. Вы отказались от прежних намерений и уже приступили к основному изучению? – сухо осведомился некто по-английски, и все вздрогнули. Учёные не ожидали, что у кого-то получится незаметно приблизиться.

Павел медленно обернулся, чтобы посмотреть на говорившего, и, перейдя на общепринятый язык, ответил.

– Нет, мы пока ещё только смотрим.

Лидер группы счёл за лучшее удовлетворить чужое любопытство, так как вмешавшийся в их беседу туземец выглядел так, будто имел право требовать подробности. Это был мужчина с хорошо развитой мускулатурой. В чёрные волосы его, добавляя внушительности виду, уже закралась седые прядки, но выглядел он лет на сорок, не больше. Одет мужчина был в лёгкие бежевые штаны и свободную рубашку, чей покрой приближался к традиционному для Острова. На поясе у него висел меч. И в целом облик идеально сочетался с тоном голоса, чтобы заданный вопрос воспринимался с угрозой. Однако, Павел всё равно осведомился.

– А кто вы, чтобы таким интересоваться?

– Я Владыка Шейтенор, – представился островитянин, так и не спустив взгляда с руки Сашки. Видимо желал удостовериться, что там точно нет какого-либо прибора. Сашка же не стал вредничать, а намеренно разжал пальцы и даже отряхнул ладони. Это всех устроило.

– Будем знакомы, – между тем произнёс Павел. – И если у вас к нам иных вопросов нет, то мы бы продолжили маршрут.

– Нельзя, – категорично возразил тот. – Погода портится, вам нельзя здесь быть.

– Нас намеренно хотят отсюда выкинуть? – скрестив руки на груди, выпалил Гаррет. Голос его прозвучал обиженно.

– Ради вашей безопасности, – с каменным выражением лица подтвердил Шейтенор. – С погодой подобное происходит. Нечасто, но происходит. И тогда туристам дозволяется возобновить прерванный маршрут в иной день. Полагаю, это право касается и вашей группы.

– То есть вы не уверены?

– Моя задача обеспечить безопасность экскурсий в дневное время! – судя по выражению серых глаз, островитянин всё же начал злиться. – И если гиды уже выводят экскурсантов, то о вас, как нестандартных посетителей, мне пришлось позаботиться лично. А это означает, что пришлось найти вас в кратчайшие сроки, без предварительного созыва совета.

Павел слегка поджал губы и почесал подбородок. Небо действительно значительно потемнело. Это все заметили.

Размышления лидера группы нарушило резкое карканье воронов. Птицы порывисто сорвались со своих мест, и стаей устремились куда-то. Учёные вздрогнули и посмотрели друг на друга в некой нерешительности.

– Ваши задачи оказались прерваны согласно законам Острова. Я не могу принимать решение за всех, но остальные Владыки вряд ли станут препятствовать новому посещению, – более мягко добавил Шейтенор.

– Извините, но мы не можем уйти. Одна из наших коллег отстала. Сперва мы должны найти её.

– Она точно не где-то поблизости? – островитянин вытянул шею, осматриваясь.

– Нет. Мы обнаружили, что Ильиной Инги нет около часа назад.

Признание Павла заставило Владыку нахмуриться и как будто ругнуться. Что он произнёс никто не понял.

– Тогда я выведу сначала вас, а затем вернусь.

– Но вы даже не знаете, как Инга выглядит, – остался недоволен сказанным Сашка.

– Я знаю, что она не из местных. Так что это уже особая примета... Идёмте!

– В одиночку прочешете все небесные острова, что ли? – присоединился к тревоге Дима, хотя с Ингой он познакомился не так давно.

– Возьму отряд побольше, – смерил учёного высокомерным взглядом Шейтенор. – Раз она не оставила таких явных следов, как вы, то нужны более опытные следопыты... И хватит слов! Хотите жить – следуйте за мной.

Островитянин резко развернулся на пятках, превращая зелень под ногами в ямку, и уверенно двинулся вперёд по ближайшей тропинке.

– Может, пойдём за ним? – осторожно вставил своё слово Гаррет. – Это разумнее, чем искать самим, ориентируясь только на карту.

– Жрицы живут на этих островах, не покидают их, – увесисто заметил Сашка. – Так что плохая погода не такое уж основание уходить отсюда. От дождя чай не растаем. А ветра бояться нечего. Вон, ни один лист не шелохнётся.

– Он за ней не вернётся. Уверен. У меня на такое чуйка хорошо работает, – хмуро заключил Дима. – Может, и пойдёт назад, но точно не за ней. Видите, как торопится?

– Скорее всего, ты прав.

– Русские своих не бросают, – тихо сказал Павел, а затем обратился к остальным. – Вы, ребята, конечно, идите за Владыкой. А я руководитель группы и Ингу не первый год знаю, так что пойду её искать. Тем более, что тоже не верю в масштабный природный катаклизм, раз только туристов выводят.

– Да пошёл этот хмырь к чёрту! – гневно воскликнул Сашка. – Пошли на поиски вместе... Дим, ты с нами?

– С вами.

– И я, – не смог отбиться от коллектива Гарик, хотя ему явно хотелось поступить иначе.

Шейтенор за ними не вернулся. Так что, если бы небо не стало совсем тёмным, а сады прекратили бы оглушать хриплые крики воронов, то учёные были бы склонны считать визит Владыки за некую провокацию. Однако, царящая вокруг жуть не позволяла этого сделать. Мгла опустилась на остров, как если бы настала глубокая беззвёздная ночь. Но они всё равно различали дорогу из-за включенных фонариков на фотоаппаратах и благодаря фосфоресцирующим цветам. Их яркие оттенки давили. Интуитивно люди ощущали некую непонятную опасность. Инстинкты с каждой минутой требовали держаться настороже всё явственнее.

– А это что ещё за?! – вдруг громко воскликнул Дима.

Он шёл впереди остальных, и внезапно спрыгнув на землю перед ним человекообразная фигура заставила его спотыкнуться. Выглядела же тварь премерзко. Грудь рассекала открытая рана до рёбер, отчего кожа лоскутом свисала вниз. Но никакой крови при этом не было. Не мешало ранение и самому существу. Оно беззвучно раззявило клыкастую пасть и мелко задрожало.

– Бежим! – закричал Павел и, не дожидаясь дальнейшего развития событий, рванул назад.

Несомненно, Павел был лидером группы не только на словах, а потому стал подтверждением давно известному факту, что в экстренной ситуации люди ведут себя согласно стайному инстинкту и следуют примеру вожака. Все учёные задали стрекоча. И ещё меньше загадочного в том, что дали дёру они врассыпную. Специфика их профессии не предполагала командных спортивных игр, где можно было бы научиться вести себя слаженно. И потому вскоре Сашка обнаружил, что несётся через кустарник в полнейшем одиночестве.

Осознание этого заставило его остановиться и первым делом удостовериться в отсутствии преследователя. Кажется, тварь всё же помчалась не за ним. Затем он обеспокоенно заозирался в поиске коллег. Но их тоже не было.

– Твою ж дивизию, – шёпотом ругнулся он.

Собственное одиночество внушило телу некую немощность. Плечи Сашки обмякли, а руки покрылись противным потом. Пожалуй, он бы сел на траву и расплакался, как раньше в детстве. Но с плаксивым нерешительным домашним мальчиком давно было покончено ещё в первые годы детдома. Чтобы выжить, Сашка искоренял в себе присущее ему истинное. Гнал прочь. В армии его – салагу, уважали даже деды. А оттого он быстро взял себя в руки и попытался сориентироваться на местности. К счастью, удалось ему это даже без помощи карты – Сашке посчастливилось остановиться в паре метров от знакомой тропы. Вероятно, если бы ему довелось бежать до этого места по очерченным тропкам, то он вернулся бы к этой точке значительно позже.

– Итак, я здесь, – раскрыв карту, ткнул парень в бумагу пальцем. – А Шуршащий мост здесь. И если напрямик, то... Всё окей.

Он свернул буклет и убрал его в задний карман брюк. После чего сделал глоток воды из фляги, притороченной к поясу, и рванул со всех ног.

Глава вторая

*– Знакомьтесь! Алиса, это пудинг! Пудинг, это Алиса! Унесите!...
Ну вот, вас только познакомили, а ты уже на него с ножом!*

Льюис Керролл "Приключения Алисы в стране чудес"

День второй. Около полудня по местному времени

Хорошо ещё, что она увидела эту тварь первой, та сперва не заметила её. У стоящего впереди дерева, прячась за толстый ствол, притаилось безобразное существо. Совсем близко. Легко можно было различить то, что это кто-то человекообразный, и то, что кожа на нём местами облезла, обнажая куски красно-коричневой плоти. Тварь повернулась немного. Из-за куста, где она стояла, показался её острый приносящийся нос.

Инга сделала всё, что только могла в данной ситуации – застыла как изваяние. Ей казалось, что стоит сделать хоть малейшее движение, и это нечто услышит или как-то иначе почувствует её. Страшно было даже за гулкое биение собственного сердца и тихое дыхание.

Между тем существо тенью проворно скользнуло за другой ствол и передвинулось вперёд, как будто вело охоту. Затем оно осторожно выглянуло и резко бросилось на кого-то. Листья скрыла подробности. Инга же не шевелилась и даже не вздрогнула, пока на плечо ей с ближайшего дерева не упал тонкий лист.

«Бежать прочь!» – тут же пронеслось в её голове, но болезненное любопытство подтолкнуло увидеть больше.

Её взору открылась ужасная картина. Седая женщина изо всех сил отбивалась от твари. Судя по оттенку кожи и фасону тёмной одежды, это была местная жрица. Оба воюющих не издавали ни звука, но слившиеся воедино тела клубком катались по траве. Существо было слишком быстрым, оно яростно пиналось и кусало. Его жертва лишь сжимала от боли губы, нанося удары серебристым кинжалом. Каждый взмах сверкал подобно молнии. Словно жало вонзался в плоть. Но всё равно, казалось, что в этой схватке победят зубы. Жуткое создание перевернуло противницу на спину, село сверху и потянулось клацающей пастью к тонкой шее. Рука женщины чудом успела прочертить ножом дугу и тем отделила голову чудища от тела столь легко, как будто нигде не наткнулась на кость. И пусть тварь забилась в конвульсиях, победителей в схватке не оказалось. Жрица издала сдавленный хрип, прижимая к прокушенному горлу руку, и обмякла.

Инга на ватных ногах подошла ближе, как заворожённая. Вряд ли можно было совершить более глупый поступок, ведь она не могла помочь мертвецам. Не помогло бы и ей самой добраться до гостиницы созерцание места схватки. Однако, логика не всегда присуща учёным, когда ими владеет эмоциональная растерянность. Девушка застыла подле тел, машинально рассматривая их. Она была сбита с толку не только неожиданными событиями, но и тем, что оба трупа стремительно исчезали. Тварь быстро разлагалась, источая невыносимую трупную вонь, заставшую Ингу уткнуться носом в рукав серого платья. Женщина словно горела. Кожа её чернела и под напором ветра отслаивалась. Отрываясь от тела, она слетала крупными хлопьями пепла. Создавалось впечатление порхающих чёрных бабочек.

– Кар-р! – на ветку дерева, под которым стояла Инга, сел огромный ворон. Он перебрал когтистыми лапами, устраиваясь удобнее, и, наклонив голову, посмотрел вниз внимательными синими глазами.

Девушка попятилась. Она не знала, какого цвета у таких птиц должны быть глаза, но их выражение ей не понравилось.

– Кар-р! – угрожающе повторил пернатый житель Острова.

Инга, боясь отвернуться от ворона, сделала шаг назад и споткнулась о распадающееся тело женщины. Пальцы при этом уткнулись в рукоять серебристого кинжала. Машинально она схватила оружие и посмотрела на него. Оно было похоже на крест, длинная часть которого изгибалась под углом. Короткое навершие заканчивалось небольшим кольцом.

Послышался шум крыльев.

Девушка подняла взор и увидела, что ворон слетел с ветки и гордо сел на труп твари. Мощный клюв вонзился в разлагающуюся плоть... Тошнотворный комок застрял в горле. Инга взвизгнула и, не разбирая дороги, в панике бросилась наутёк.

К счастью, она очень быстро смогла успокоиться. Пожалуй, в равновесие её привела цепочка собственных рассуждений. Быть может, тварь (здорово смахивающая на зомби!) была далеко не единственной на небесных островах, а это значило, что следовало вести себя осторожнее. И, лучше всего, для начала всё-таки разобраться, где же она находится. Инга остановилась, чтобы достать брошюру с картой... Чёрт! Сердце похолодело... Она совсем забыла прихватить с собой сползшую с плеча во время падения сумочку. Девушка прикусила губы от досады и, пригибаясь, осторожно начала красться дальше наугад.

Видимо, удача решила в этот раз не отворачиваться. Достаточно скоро взор уловил белые ленточки Шуршащего моста, ведущего на Лиловый остров, в блеклом свете сумерек казавшимся чёрным. Шаткое сооружение неистово раскачивалось, несмотря на отсутствие порывов воздуха. Инга сделала осторожный шаг вперёд, почти наступив на первую из планок, расположенных над пропастью. Ветер тут же резко и сильно ударил в лицо, словно запрещающая это. Идти дальше стало невероятно страшно. Девушка попятилась. В голове её роились мысли, что, может, не следует никуда идти? Разве получилось бы найти спасение и покой на основной части Острова?

Позади раздался мужской испуганный крик, и вскоре послышался топот ног. Кто-то приближался, и это решило всё. Инга резко отпрыгнула с тропы в сторону и, не удержав равновесие, прокатилась по земле. Из-за этого она поранила об острый камушек сжимающие кинжал пальцы, а потому застонала от боли. Однако, времени жалеть себя не было, его хватило только на то, чтобы лучше спрятаться за ближайший кустарник.

Через тоненькие веточки девушке удалось разглядеть быстро пробежавший мимо неё силуэт и с десяток зомби за ним. Дальше видно было лучше. Инга отчётливо увидела, как один из преследователей вырвался вперёд и ухватил мужчину за ногу. Тот с воплем упал лицом вниз.

– Oh, my God!

«Гарик!» – похолодела Инга и зажала себе рот ладонью.

Несколько тварей навалились на кричащего американца и без промедления начали поедать его. Остальные не прекратили движение, а отчего-то помчались дальше по мосту. Путь к дому оказался отрезан. Инга поняла, что ей остаётся лишь спрятаться, чтобы дожидаться некой помощи.

Как можно тише она отползла назад. Затем встала на карачки и какое-то время продвигалась таким образом в сторону противоположную мосту. Платье быстро покрылось грязью и пропиталось липким потом страха. Локти и колени заболели от непривычной нагрузки и царапин. Глаза щипало от беззвучных слёз по самой себе. Поневоле Инге пришлось встать, хотя прекращать прижиматься к земле ей вовсе не хотелось. Увы, она понимала, что долго ползти не получится.

Происходящее казалось кошмарным сном. Инге, бывало, в детстве снились ужасы. Иногда довольно реалистичные, когда ощущались запахи или прикосновения... но сейчас её окружала реальность.

Хотя...

Давая отдых ногам, девушка остановилась и, затаив дыхание, оттянула кусочек кожи на руке. Затем резко повернула его. После чего, едва сдержав крик, Инга застонала сквозь зубы и потёрла своё бедное запястье. Да, если бы всё вокруг являлось разыгравшимся воображением, то уже произошло достаточно событий, располагающих к пробуждению! Оставалось только одно – идти дальше.

Придерживаться тропок логика не рекомендовала, но ноги почему-то сами несли девушку ближе к ним. Как только взгляд различал протоптанный путь, она, мысленно чертыхаясь, старалась отойти в сторону, чтобы спрятаться за деревьями и кустами. Но и там ей было страшно. Храмовые Сады изменились до неузнаваемости. Вроде всё тоже, но теперь было непонятно, как этим кто-то мог восхищаться. Липкая и противная, словно скатанная паутина, бурая зелень листьев выглядела отвратительно. Острая жёсткая трава оставляла царапины даже на обуви. Цветы, хищно покачиваясь из стороны в сторону, распространяли приторный тошнотворный аромат, от которого кружилась голова. Ветки кустов покрывали длинные иглы шипов, за которые, как за крючки, цеплялась тонкая серая ткань платья. Стволы деревьев потемнели. За каждым из них мерещились скрывающиеся твари. Тени же, ранее казавшиеся таинственными волшебными обитателями, слово заклятые враги следили за незваной гостьей. Они яростно метались, принимая образы чудовищ.

День второй. За час до полудня

До Лилового Небесного Острова Сашка добрался без особых приключений. Пару раз ему довелось заметить тварей, но он своевременно тайком обходил их и осторожно продолжал путь. Однако усталость брала своё. Парень тяжело дышал. Одежда его пропиталась потом, а вода в фляге закончилась. Поэтому, узрев кафе, он донельзя обрадовался и шустро поспешил внутрь.

Входная дверь оказалась закрыта, и на его требовательный стук никто не отозвался. Поэтому учёный, считающий себя обычным техником-инженером (но почему-то значащийся перспективным изобретателем), легко вскрыл щеколду открытого на проветривание окна и ловко забрался внутрь. Словно воришка он заозирался, выискивая то ли очередную тварь, то ли охрану заведения. Но вокруг было пусто. А потому расслабившегося Сашку едва не хватил инфаркт, когда он услышал человеческую речь... донёсшуюся до него с улицы.

Парень машинально пригнулся, боясь попасться на своей попытке «ограбления». Но его любопытство взяло верх, а потому он подкрался к окну и осторожно выглянул. По дороге шёл отряд вооружённых островитян. То ли Шейтенор и правда послал за ними ватагу дуболомов, то ли тех направили усмирять тварей. Как бы то ни было, но Сашка не стал давать о себе знать. Во-первых, он был уверен, что его правонарушение без внимания не останется. А, во-вторых, идущий во главе отряда хмурый Владыка Остор не внушал ему доверия своим гуманизмом и человечностью. Поэтому Сашке пришлось дожидаться, когда туземцы всё же пройдут мимо. Затем он напился из графина, наполнил свою флягу водой и, немного посомневавшись, ухватил оставленную кем-то на тарелке булочку. После чего аккуратно выполз наружу, не забыв закрыть за собой окно.

– И отчего у кого-то жизнь спокойная, а на попе не сидится? – мрачно задал Сашка вопрос мирозданию, стараясь тем унять собственное сердцебиение.

Когда беспокойство утихло, он покинул свой укромный уголок и поспешил к Небесной Галерее. Ему хотелось как можно быстрее усесться за руль автомобиля. Привычная обстановка успокоила бы расшалившиеся нервы, но таким простым планам просто-напросто не суждено было сбыться.

– Что за нафиг? – искренне возмутился он, наблюдая остатки верёвок моста на своей стороне пропасти.

Сашка мог себе позволить куда как более громкое матерное выражение. И позволил, ведь вокруг было безлюдно. Остров как будто вымер. Даже город внизу едва различался из-за густого тумана. Однако, взгляд на остатки Небесной Галереи позволил учёному выявить весьма занятное обстоятельство. Он, ещё пока шёл по мосту, обратил внимание на странную конструкцию сооружения. Но теперь понял отчего та привлекла его. Несомненно, что верёвки обрубил с Лилового Острова, и всё же переход разрушился не только из-за этого. Система безопасности была продумана основательно. Кто-то дополнительно намеренно ослабил натяг по ту сторону. Если же вернуть его, то мост бы восстановился. Не настолько, чтобы по нему ежедневно проходили группы людей без прокладки нового каната, но починка становилась достаточно плёвым делом.

– Отгородились там. И не в первый раз, значит! – сообразил Сашка, после чего сплюнул на землю и решительно вернулся в кафе. Внутри через окно он забрался уже по-хозяйски. Даже уверенно порылся по полкам кладовой, вытаскивая наружу корзину. Затем он наполнил её различными продуктами, стараясь брать самое миниатюрное и питательное. А там обернул корзину скатертью, соорудив таким образом некий заплечный мешок.

– Вы мне тут все свои тайны откроете! – злорадно погрозил он. – Я вам устрою партизанскую войну, сволочи!

С этими словами Сашка направился к Шуршащему мосту. Шёл он, гордо выпрямив спину и упрямо поджав губы, пока до него не донёсся вопль:

– Oh, my God!

«Гарик!» – пришло осознание.

«Ты совсем забыл о тварях, сынок», – подсказал голос отца, который ангелом-хранителем с давних пор давал мудрые советы.

День второй. Ближе к вечеру

Инга шла крайне медленно и осторожно. Она не останавливалась ни на секунду, пока перед её взором не возникла поляна с огромным прудом, показавшаяся прекрасным местом для передышки. Видимо, здесь планировалось возвести какую-то постройку, ибо на окраине воды располагалось что-то вроде строительных лесов. На них лежали незакреплённые зелёные доски так, что можно было подняться на второй ярус конструкции как по скату. И самый верх показался ей весьма заманчивым. До сих пор Инга так и не нашла никакого укромного уголка, удовлетворяющего её нескромным требованиям безопасности. И, быть может, самое простое и верное решение заключалось в том, чтобы забраться повыше? Прежде всего, раз здесь шли работы, то люди по-любому вскоре наведались бы. А, во-вторых, с высоты верхнего яруса стало бы легко осматривать местность. Да и, если лежать конечно, она со стороны стала бы незаметна...

Логика и усталость сделали своё дело. Не выпуская из руки острый кинжал, Инга, нервно озираясь по сторонам, лёгкими шажками подбежала к сооружению, быстро забралась на верхнюю площадку, легла там на холодные жёсткие доски и тревожно осмотрелась. Вроде никто не стал свидетелем этой игры в прятки. Ритм биения сердца тут же спал. Беспокойство утихло. Инге очень хотелось верить, что здесь она дожждётся помощи. В том, что спасатели прочешут небесные острова, у неё сомнений не возникало. Какой бы ни была катастрофа, но о пропавших богатеньких туристах должны были позаботиться. Уверенность в этом была непоколебима, а потому тело Инги даже немного расслабилось, наслаждаясь отдыхом и мнимой безопасностью. Сказывалось перенапряжение. Несмотря на опасную обстановку, глаза спешили закрыться, чтобы убежать в спасительный для нервов сон. Но Инга мотнула головой, стряхивая наваждение, и снова бдительно осмотрелась.

Никого.

Тогда её взгляд упал на воду. Тёмно-зелёная поверхность пруда, поросшего вдоль одного края коричневыми камышами, выглядела однотонной. Такой окрас говорил о том, что постепенного и плавного спуска в воду нет. Словно у колодца, глубина начиналась у самого берега. Правда, совсем недалеко от места, где начинался подъём на скат, вроде бы присутствовало пятно чуть светлее по цвету...

Стоило Инге это осознать, как оно ещё и медленно начало увеличиваться в размерах. Тогда девушка на саднящих локтях подползла ближе к краю досок, чтобы разглядеть лучше. Только что успокоившееся сердце вновь приступило к отбиванию тревожного ритма, ибо пятно определилось с очертаниями. Инга замерла, крепко сжав зубы, и заворожено принялась наблюдать как из воды плавно, как самый настоящий труп, всплывает одно из зомбеподобных чудовищ. И существо уже почти выплыло на поверхность, как грудь его вдруг пронзил серебристый меч. Тварь захрипела, дёрнулась, но быстрый удар того же оружия снёс скалящуюся голову.

Инга осторожно подняла взгляд от глади пруда на берег. Перед ней находились живые люди. Видимо, зрелище поднимающегося из воды существа гипнотически увлекло всё её внимание, раз она не заметила, как появился целый отряд – несколько мужчин в современной одежде, поверх которой, словно наспех, были надеты кожаные доспехи с крупными металлическими защитными пластинами. И пусть выглядели люди странно, она им обрадовалась. Особенно грело душу обстоятельство, что каждый из них держал меч. Не бог весть какое оружие в современном мире, но лучше, чем ничего. Однозначно! Радость не омрачило даже то обстоятельство, что одного из воинов Инга узнала, им оказался Владыка Остор.

Владыка повёл себя согласно представлению Инги об его джентльменской учтивости. Заметив испуганную девушку, он лишь едва скользнул по ней равнодушным взглядом стальных глаз и, отдав краткий приказ на местном наречии, преспокойно повёл свою группу куда-то дальше. По всей видимости, мужчины Острова спасать прекрасную чужеземную девушку несколько не собирались. А деве сей терять реальный шанс на выживание далеко не хотелось. Поэтому Инга быстро и тихо сбегала по помосту в намерении нагнать отряд.

– Пожалуйста, Владыка Остор, – она едва вспомнила, что говорить следует на английском. Собственный голос показался невыносимо жалобным и писклявым в окружающей тишине, прерываемой лишь редким карканьем воронов.

– Уйди, женщина.

Отряд продолжал двигаться дальше, как будто встретил на своём пути лишь жужжащую муху. Но эта муха была назойливой. Инга знала точно – в этот момент отделаться от неё одними словами никто не смог бы.

– Возьмите меня с собой! – начала умолять она, надеясь подступиться с другой стороны.

– Нет, – отрезал Остор, пристально, но ненадолго посмотрев на неё.

В отчаянии Инге едва не довелось ухватиться за край его одежды, чтобы в будущем не выпускать ткань из рук, пока Владыка не передумает. Но понимание, насколько это жалко выглядело бы со стороны, удержало её от поступка. Такого поступка...

– Тогда я просто последую за вами, – с мстительной решительностью сообщила Инга и пошла следом за отрядом, стараясь держаться к мужчинам как можно ближе.

Судя по тому, сколь уверенно шагали эти люди, они знали куда направляются. Оставалось верить, что шагают туземцы не на битву с неким великим злом, ибо к таким подвигам Инга никогда не стремилась. Конечно, хотелось ей задать уйму вопросов, но навязанное положение заставляло держать рот закрытым. Не стали гнать прочь – и то хорошо.

«Вероятно Остор побоялся, что он гаркнет, а я вновь не послушаюсь, и в результате его авторитет рухнет», – хмыкнуло ехидство.

По дороге попала парочка тварей. Одна из них по-разбойничьи спрыгнула с дерева, стараясь застать отряд врасплох, но у неё ничего не вышло – только белое тело, проткнутое мечом, стало похожим на мотылька, нанизанного на иглу в музее. Не похоже, чтобы существо

испытывало хоть какую-то боль, ибо, как положено зомби, оно старалось укунить или поцарапать до последнего мига своей жизни. Не обращая внимания на эти неистовые попытки, одним взмахом Остор снёс твари голову. Лица остальных мужчин даже не дрогнули при этом. Они вели себя так, словно всё было как надо. Буднично. Обыденно. Пожалуй, с таким отрешённым видом могла держать топорик и отрубать курицам головы некая деревенская бабушка. Если бы ту что и заботило, так собственные размышления том, насколько вкусным и наваристым выйдет бульон!

Впереди показался мост, перекрытый высокими воротами из плетёных железных прутьев. Крупная табличка на одной из створок гласила, что проход запрещён, ибо там ведётся ремонт и находится опасная зона. Однако, отряд собирался нарушить запрет. Инга немного удивилась этому. Она уже как-то сжилась с приятной мыслью, что мужчины очутились в этих местах ненароком и намерены всей гурьбой вернуться город.

Что же, видимо, у них имелась несколько иная цель, раз понадобилось посещение одного из островов, да ещё недоступного для туристов.

Мост под ногами мягко пружинил и словно извивался, стараясь сбросить шагающих по нему, но Инга не отставала, несмотря на свою боязнь высоты. Намного страшнее ей казалось вновь оказаться одной в этом «Раю». Поэтому, она постаралась отвлечься от настоящего момента, восстанавливая перед внутренним взором карту. Судя по буклету, этот островок названия не имел. Его изображение перекрывала размашистая надпись «Закрето для посещения», но по схематичным размерам он был раза в два больше Лилового.

Тропинка, как таковая, за переправой исчезла, но полоса низенькой мягкой травы, резко переходящая в высокие заросли, говорила о том, что пусть и не часто, но этой дорожкой пользуются. И что ещё сказать? Запретный остров, так мысленно обозвала его Инга, оказался переполнен печальной увядающей красоты. Иначе девушка не могла объяснить. Воздух, словно после только прошедшего дождя, казался по-осеннему тоскливым. Кривые, как будто умирающие, деревья с редкими листочками словно из последних сил тянулись к небу в надежде выжить. Серовато-жёлтый оттенок травы, сквозь которую пробивались остроконечные лепестки ярко синих цветов похожих на сапфировые слёзы, наводил отчаяние.

Всё прах. Тлен.

Отряд, ускоряясь, прошёл низенький каменный мостик, под которым яростно бурлил тёмный ручей, что вытекал из-под основания высокого холма. Поток был настолько сильным, что ширина вод достигала метрового размера. Чем-то эта вода привлекла Ингу, раз она на ручей обернулась и не раз. Но, конечно же, возвращаться к мостику девушка не стала. Она шла вперёд вместе с группой, и вскоре все они обогнули холм. Там путь заканчивался. Тропа прерывалась у одноэтажного небольшого строения, которое природа не смогла покорить. По обе стороны от почти чёрной от времени, но всё ещё крепкой деревянной двери находились статуи печальных женщин из светлого мрамора. Эти каменные девы держали ладони так, словно молились. Тела изваяний частично покрывал сероватый жёсткий мох. Инге пришло в голову, что больше всего то, что она видит, похоже на склеп, просто значительно больших размеров.

«Чего мы тут стоим?» – раздражилась Инга, как вдруг старая створка самостоятельно распахнулась. Мужчины перестали стоять истуканами и без колебаний вошли внутрь, как будто намеренно ждали этого «приглашения». Инга же не знала, куда ей деваться. Идти внутрь она точно не хотела, но и прятаться возле такой «притягательной» постройки на «прелестной» местности желания не возникало. Нехорошее предчувствие останавливало ноги, не давая сделать ни шагу.

«Ни внутрь не зайти, ни развернуться и уйти», – начала девушка злиться на саму себя.

Однако, остаться одной ей всё ещё было страшнее, нежели пойти в компании даже в такое жуткое место. Поэтому она проскользнула вслед за своими странными попутчиками. Те, как

и прежде, не обратили на неё никакого внимания. Дверь же, едва она зашла внутрь, с лёгким протяжным скрипом закрылась, оставляя узкую щель сродни намёку, что выход ещё возможен.

В маленькой круглой комнатке оказалось достаточно тусклого света, хотя источника его не наблюдалось. Справа в нише стояло лакированное деревянное кресло и глиняная расписная пузатая ваза, в которую легко мог бы поместиться взрослый человек, если бы горлышко не было столь узким. Слева виднелась какая-то фреска, но из-за паутины изображение размывалось. А вот напротив входа стена не имела никаких признаков запустения. Кажется, даже пауки избегали бронзы с вплавленными в неё человеческими черепами.

Мурашки пробежали по телу Инги. Девушка подумала, что мысль о катакомбах посетила её не зря, и она тут же решила, что должна покинуть склеп. Пусть островитяне идут куда желают, обойдутся без её общества! Может, они и отправляли её куда подальше, ибо отряд жертвенный? Могло же так быть, не так ли?

Разгадывать эту загадку было не с руки. Инге следовало приложить все усилия, чтобы добраться до города. Пусть даже в одиночку. И это вполне могло получиться! Ведь теперь девушка знала, как это сделать. Достаточно будет пройти мост между Запретным островом и Храмовыми Садами и идти прямо, никуда не сворачивая.

Инга уверено повернулась назад, и тут входная дверь захлопнулась окончательно. Инга пощупала створку руками, но никакой ручки не было. Толкать оказалось бесполезно. Может, имелся какой-то тайный механизм, чтобы её открыть, но... как его найти?

Девушка, выпуская ярость наружу, взвизгнула и ударила кулачком по дереву. Увы, это ни к чему не привело. Поэтому Инга всхлипнула, а затем непривычно для себя ругнулась и громко. Снова ничего. Никто даже не поинтересовался как она. И подобное вынуждало действовать иначе, чем хотелось. Инга решительно развернулась и прошла дальше, вглубь здания, надеясь, что мужчины не ушли далеко. Она стремительно продвигалась вперёд по округлому коридору, шла очень быстро, пока вдруг не уткнулась в спину одного из членов отряда. Тот – типичный житель Острова и совсем молодой ещё парень, резко обернулся, заноса оружие, но вовремя остановился. Инга, хотя земля едва не ушла у неё из-под ног, попыталась виновато улыбнуться, и уголки губ парня приподнялись в ответ. Он не смеялся, а тоже так просил прощение. И по этой причине невероятное чувство спокойствия прошло через всё тело Инги.

Значит, не так уж островитяне были равнодушны. Только старались казаться сродни каменным статуям.

– Где мы? – позволила она себе задать вопрос.

– Гробница, – только и прошептал парень грустно, прежде чем отвернулся и последовал за отрядом дальше.

Инге самой расхотелось расспрашивать о подробностях. Она задрожала. И вовсе не от холода, в склепе было достаточно тепло. Просто объяснения вряд ли бы успокоили её, а новые переживания не манили новизной.

День второй. Тем же временем

После того, как он из укрытия разглядел, какая орда тварей перебежала на Лиловый Небесный Остров, Сашка постарался перебраться обратно к Храмовым Садам. Длинный открытый Шуршащий мост полностью выдавал местоположение, но рисковать, оставаясь на месте, казалось ему ещё хуже. Переправа удалась. Никто его не заметил. Разве что только парень ободрал ладонь, поскальзываясь на одной из планок – машинально он сжал руку на канате крепче, чем следовало.

– Зато хоть с вами покончу раз и навсегда, – пробубнил он, стягивая с рук прорвавшиеся перчатки, и швырнул их в пропасть.

Затем он украдкой поспешил вглубь леса, стараясь выдумать хоть какую-то конечную цель. К Храму Сашка не стремился, не желая выдавать своё присутствие на небесных островах местным. Ничего похожего на убежище ему всё не встречалось, а просто мчаться вперёд отдавало откровенной глупостью. Поэтому, когда дыхание в очередной раз сбилось из-за пробежки, парень облокотился спиной о холодный камень и вытер лоб тряпкой.

«Если не знаешь куда идти, так, может, стоит просто остановиться?» – спросил внутренний голос.

– Может и так, – ответил он сам себе вслух.

Это решение явно порадовало уставшие ступни. Вытянутые ноги наполнила тяжесть. Глаза закрывались от усталости.

– Не-не, не дело! – отдал Сашка сам себе приказ, стараясь оставаться бдительным. Но мысли всё равно отвлеклись на размышления, и те унесли его в дремоту.

– Эй, юнец!

Оклик заставил Сашку не только прервать своё бесконечное путешествие вдоль берега искрящегося бирюзой моря, но и словно позволил ему прийти в себя. Он тут же осознал, что должен быть в Храмовых Садах, сидеть возле валуна и стараться выжить.

Что он делал здесь-то?

«Ты спишь», – подсказал разум спокойным голосом отца.

«Тогда хватит зевать, солдат!» – потребовал он от себя.

– Я не из тех, кто страдает манией спасения заблудших душ, – требовательно напомнил о себе говоривший.

Сашка моргнул и приподнял голову. До этого он видел только ноги преградившего ему дорогу. Они были обуты в высокие чёрные сапоги, не тонувшие в песке. Теперь стало видно и прочее – белую хлопковую рубашку под старину с манжетами, измазанными красками различных оттенков, и украшенный серебристыми узорами плащ. Хищные, пронзительно-яркие голубые глаза незнакомца смотрели с некой издёвкой, хотя в целом лицо его выглядело приятно.

"Характер нордический", – сделал для себя вывод по внешности собеседника парень в стиле любимого им фильма.

– А кто вы?

– Для кого-то и я бог, – усмехнулся мужчина, обнажая зубы, кажущиеся белоснежными из-за его смугловатой кожи. – Имя-то своё помнишь?

– Конечно! Я Александр. Александр Мирный.

– Уже неплохо. Пожалуй, сумеешь вернуться.

– А ты-то кто? – перешёл на более близкое обращение парень. – Как зовут?

– Можешь называть так, как тебе удобно. У меня нет имени и при этом у меня много разных имён, – черноволосый незнакомец заинтересованно и выжидательно уставился на собеседника. Ему явно было любопытно, что Сашка ответит.

– Тогда ты Художник, – сказал он чисто назло, да ещё выразительно посмотрел на пятна краски. Они были не только на манжетах, но и возле пряжки, которой крепился плащ. Было похоже, что мужчина накидывал его в спешке.

– Устроит... Это ж как тебя угораздило не только оказаться на месте разрыва, но и проскользнуть в щель?

– О чём ты?

Он нисколько не понял смысла вопроса. Но так как мысли большие занимало, отчего ему столь холодно во сне, постарался прокрутить вопрос в голове ещё раз. Суть не стала явственнее, а продрогшие ступни по-прежнему требовали тепла. Они были босыми. Вокруг стояла то ли ранняя весна, то ли начало осени. Да и его одежда почему-то оказалась мокрой

насквозь. Так что Сашика невольно переступил с ноги на ногу и обнял себя руками, стараясь так согреться.

– Ты сейчас на Грани.

– Жизни и смерти? – шутливо уточнил он и уже совсем серьёзно добавил. – Согреться бы не помешало.

– Для тебя да, – ответил Художник то ли на первую, то ли на вторую часть фразы. – Но это место иное. Есть Фантазия и есть Реальность. А между ними – Грань. Это только первый её слой, но сюда для таких, как ты, принято попадать исключительно по распоряжению Хозяина. На его корабле, а не вплавь. Ты здесь явно случайно.

– Угу. То есть мне без приглашения тут не радоваться?

– Ха, тем, кто приглашён в замок мессира, тоже мало счастья! – звонко рассмеялся черноволосый. – Так как ты здесь очутился?

– Наверное, просто заснул. На небесных островах какая-то чертовщина началась. Я вымотался и отрубился. Наверное.

– Раз ты помнишь не только имя, но и себя полностью, то вернёшься назад.

Художник резко утратил интерес к происходящему. Он омыл руки от краски в воде. Разноцветные разводы разошлись по глади. Они не растворялись. А когда таинственный мужчина поднялся, то те и вовсе, отсоединяясь от его ладоней, утонули и после шустро ускользнули рыбками на глубину.

– Это было красиво, – заметил Сашика. Во сне его психика проявляла редкостную устойчивость и флегматичность к чудесам. Или же после зомби в Храмовых Садах его уже мало что могло его удивить. – Было бы любопытно взглянуть на картину, которую ты рисовал.

– Она в сердцевине Грани. Там ты можешь забыть о себе.

– Что-то я тебя не понимаю, – начал он злиться. – Расскажи подробнее!

– Задаром учительством не занимаюсь, – хмыкнул Художник и задумался. – Хотя... Новый опыт.

Незнакомец мягко взял его за руку. Местность тут же изменилась, и на миг Сашика словно вновь впал в некое небытие. Он застыл в полной растерянности и не понимании.

Кто он? Откуда?

Но это был только миг. Сашика моргнул. Немного потёр глаза и даже с удивлением осмотрелся вокруг. Никакого пляжа и в помине не было. Его окружал редкий молодой лесок, плавно переходящий в поляну возле небольшого озера. За озером высилась гора, но она пока не отбрасывала тень на стоящий у её подножия небольшой бревенчатый дом. Очень простой, но аккуратный и ухоженный. Вход в него украшала уютная терраса с грубо сколоченной балюстрадой.

– Здесь тепло, – довольно сказал Сашика, подставляя лицо лучам жаркого летнего солнца. Они приятно щипали кожу. – Наконец-то согреюсь после этого мерзкого пляжа.

– Не так уж там холодно было, – равнодушно пожал плечами Художник, а затем хитро улыбнулся. – А ты молодец. Я думал, что начнёшь рассеиваться.

– Рассеиваться?

– Мы на Грани. Она тонка, но эта стенка мыльного пузыря единственная преграда. Вымысел не может существовать в Реальности. Настоящее не должно погружаться в Фантазию.

– По-моему, люди часто витают в мечтах, – рассмеялся Сашика. У него отчего-то снова было радужное настроение.

– Я часто ухожу с Фантазии на Грань, чтобы не забывать про своё настоящее тело. Оно сейчас лежит в полной неподвижности. И как только его состояние станет опасно для моей истинной жизни, я покину эти места, – сухо и серьёзно сказал Художник. – Но не все способны на это. Как и жить в мире чужой Фантазии.

– Что за? – возмущился Сашка, ибо решил дотронуться до дерева. И дело было не только в том, что стоило ему его коснуться, как голова отчего-то закружилась.

Кора выглядела необычно, очень схоже с растительностью небесных островов. Поэтому парень был уверен, что та оказалась бы такой же липковатой. Но он не был готов к тому, чтобы на пальцах остались грязноватые разводы.

– Ты хотел посмотреть на мою картину, но она ещё не готова, – мягко улыбнулся Художник. – Краска сырая.

– И тут всё так пачкается?

– Да. Чтобы высохнуть краскам нужно многое. Так что к дому мы не пойдём.

– Может, и хорошо, – буркнул Сашка. Он ощущал себя всё хуже и хуже с каждой секундой. – Что-то мне...

– Твоё тело зовёт тебя. Расслабься и прими его. Это самый короткий, пусть и болезненный, путь отсюда. А второго шанса может не быть.

Ответить Художнику он уже не смог. Тело скрутило от внезапных резей. И под конец Сашка завopil во весь голос.

День второй. Вечер. Время неизвестно

Арочный коридор под наклоном вёл по спирали куда-то вглубь земли. Куда он пролегал? Инга не знала. И не хотела знать. Она лишь пыталась внимательнее рассмотреть окружающее её пространство, но его было слишком плохо видно. Освещение давно стало тусклым. Приходилось напрягать глаза, чтобы чётко разглядеть хоть что-то. В обычной обстановке Инга постаралась бы держаться рукой кладки, но прикоснуться к влажной стене, словно сотканной из бурлящей тёмной массы, интуитивно не хотела. Да и мужчины уверенно шли исключительно по центру тоннеля.

Долгое время царила невероятная тишина. Про такую ещё говорят иногда «до звона в ушах». А затем из стен выползли твари. Инга не разглядела, сколько их было. Несчастливая девушка просто присела, от ужаса закрывая лицо руками, чтобы ничего не видеть. Но избавиться от слуха было сложнее.

Шипение, хрип, звук удара меча, стон...

Совсем близко.

Инга всё-таки приподняла голову. Один воин пал как раз возле неё, и теперь тварь терзала его горло, словно дикое животное. Кровь растекалась по полу.

Как ни странно, но именно это жуткое зрелище придало Инге сил для дальнейших действий. Паника отступила. Она вспомнила про своё единственное оружие – кинжал, и решительно ударила им в основание черепа зомби. Существо резко дёрнулось и обмякло. Инга уже более осознанно огляделась. Кажется, её удар стал последним, битва вокруг уже закончилась. При этом глаза Инга встретились с пристальным взглядом Остора. Он внимательно рассматривал девушку, как будто впервые видел. Его взор задержался и на кинжале, а затем Владыка подошёл к труп сородника и, хладнокровно отрезав ему голову, откинул её в сторону.

– Пошли дальше, – сурово приказал он, прежде чем выразительно посмотрел на Ингу. Видимо, теперь ей официально дозволили идти вместе со всеми.

Отряд молчаливо двинулся в путь. Инга же, понимая, что мир уже не сможет стать для неё прежним, но мысленно всё ещё хватаясь за привычную реальность, застыла на миг. Несколько несвязных мыслей пролетело в голове, и девушка, сдерживая порыв рвоты, вытащила из ножен на поясе трупа меч. Тот был тяжёлым, да и пользоваться таким оружием она совсем не умела. Так что Инга с сожалением положила его на пол и быстро зашагала вперёд.

Коридор, казалось, не имел конца. Он являлся словно бы бесконечным отражением в двух зеркалах. Одни и те же арки, тот же тусклый свет, та же необычная кладка – камни словно

шевелились, если не смотреть на них в упор. Боковое зрение легко улавливало колебания стен, как если бы те являлись живым существом. Единственное разнообразие в этом месте заключалось в том, что более резко стали ощущаться повороты. Они и так ощутимо закручивались по спирали вниз, а теперь вовсе уменьшили радиус.

Ноги девушки гудели от продолжительной ходьбы. Она очень устала и физически, и морально. Возможно, разум немного успокоился бы, если бы хоть кто-нибудь ответил ей на вопрос, для чего они здесь бродят. Пару раз Инга предпринимала попытки узнать об этом, но наткнулась на ледяные взгляды и гробовое молчание, заставляющее забыть о любых вопросах. Очередное же логичное предположение, заключающееся в том, что группа следует в некое убежище, не оправдывалось. В бункере не должно было быть каких-либо угроз, а уже дважды, возникая из ниоткуда, на них нападали страшные чудища. Маленький отряд потерял трёх человек. Их оставалось всего семеро, если считать Ингу. И вскоре численность вновь едва не уменьшилась.

Одна из тварей напала со спины и набросилась на девушку, с максимальной осторожностью идущую позади всех. От испуга и неожиданности Инга даже не смогла вскрикнуть, просто воткнула свой кинжал в разлагающееся тело и постаралась отскочить в сторону. На удачу, один из воинов, тот самый, на которого девушка наткнулась в самом начале пути, своевременно пришёл ей на помощь и отрубил голову существу. Колени Инги от переживаний тут же подогнулись. Она упала и начала истерично всхлипывать. Парень с сочувствием протянул ей руку, чтобы помочь встать, но под пристальным взглядом вездесущего Остора тут же резко отдернул. Мужчины, как ни в чём не бывало, очень медленно, словно продвигались через плотный кисель, двинулись дальше. Она же опёрлась ладонью о холодный каменный пол, чтобы встать. У Инги не было ни сил, ни желания куда-то идти. Все мысли как будто умерли в ней. Однако отрешённость резко прошла, когда со своего места Инга неожиданно различила на стене дверь, прикрытую плотной паутиной. Это было первое ответвление в этом бесконечном коридоре! И, повинаясь непонятному чувству, она открыла створку, чтобы осторожно заглянуть внутрь.

В небольшой комнате из-за горящих факелов оказалось намного светлее, чем в коридоре, но рассматривать особо было нечего. Никакой мебели или изысков не присутствовало. Только на каменном пьедестале, похожем своей формой на гроб или алтарь, лежал закутанный в белый саван человек. И вот его то, пожалуй, можно было назвать самым необычным из всех людей, что она когда-либо видела! В огненном свете невероятно бледная кожа выглядела матово-белой, как если бы лучи Солнца никогда не касались этого худощавого тела. Овал лица был чрезмерно длинным, но гармонично сочетался с общими вытянутыми пропорциями. Ровный тонкий нос и сосредоточенно сжатые узкие губы могли бы служить эталоном для изображений ликов на иконах. Огромные водянистые бирюзовые глаза неотрывно глядели на потолок. Длинные белоснежные волосы были зачёсаны назад. Причёска обнажала высокий лоб.

Невероятная, какая-то не человеческая красота мертвеца завораживала, но через эту магию созерцания к Инге пробилась мысль, что она уже видела этого мужчину в Храмовых Садах, пусть и со спины.

«Ужас! Чудища! Труп! Твари! Гробница!» – пронеслись отдельные слова в её сознании, вместе с сюжетами недавнего прошлого.

От пересмотра воспоминаний сердце отчаянно и гулко забило о грудную клетку. Однако, ритм стал ещё быстрее, когда лежащий на алтаре человек, которого она посчитала мёртвым, ещё и повернул к ней голову...

Инга округлила глаза и с невероятной, нечеловеческой скоростью вернулась обратно в коридор.

– Там мужчина! Беловолосый!

Панический крик прозвучал на удивление тихо, но воины, благо не успели далеко отойти, резко остановились и, как по команде, повернулись к ней лицом. Кажется, ей действительно

удалось привлечь их внимание. Владыка Остор решительно двинулся вперёд и требовательно спросил:

– Где?

– Там.

Ответ вряд ли подходил обладателю учёной степени, но по-другому объясняться Инга была пока не способна. Поэтому, чтобы фраза стала немного яснее, она смущённо указала пальцем на проход. Остор на правах главного первым подошёл ближе, и начал внимательно разглядывать проём, как будто искал что-то или же и вовсе... толком не видел ничего, хотя яркий свет из комнаты струился в коридор.

«Может, островитяне крайне плохо различали предметы в сумерках? Может, у них особенности зрения такие?» – рассуждала про себя Инга.

Наконец, Владыка удовлетворённо кивнул, мягко отодвинул девушку в сторону и гордо зашёл внутрь комнаты. Остальные без тени сомнений последовали за ним, оставляя дверь незакрытой.

Некоторое время, показавшееся вечностью, хотя оно и длилось всего несколько мгновений, снова царила тишина, нарушаемая лишь биением её сердца. Оставаться в коридоре одной быстро стало невыносимым испытанием. Инга решила заглянуть в щель, чтобы разглядеть, что же происходит внутри. Но задумка не вышла. Чья-то спина полностью перекрыла обзор. Однако, что бы ни произошло внутри помещения, оно закончилось, ибо весь отряд вернулся в коридор.

– Пошли, – только и сказал Остор, пристально поглядев на Ингу.

Слово больше походило на приказ, хотя Владыка позволил себе слегка улыбнуться. Инга немного удивилась его вниманию, но послушно и без вопросов побрела следом за остальными в обратную сторону. Буквально через два витка спирали перед нею возникла бронзовая дверь с черепами. Казалось, ужасно долгий спуск был всего лишь игрой воображения, погибших в подземных схватках мужчин словно никогда не существовало.

Они вышли из гробницы.

Сумерки остались сумерками. Но теперь это были **ПРАВИЛЬНЫЕ** сумерки.

Инга с облегчением вздохнула. Конечно, её страх куда так быстро не исчез, но где-то внутри поселилось ясное осознание, что всё закончилось. Завершилось.

... Жаль, что никто не собирался сообщить ей тоже самое вслух.

Быстро темнело, но отряд уверенно брёл тропинками через Храмовые Сады. Вскоре они ступили на Лиловый остров и, не теряя времени, двинулись к Небесной Галерее. Навстречу им попала спешащая к ресторанчику седовласая старушка, опирающаяся на трость. Больше никого.

Трепет же перед воздушными мостами потускнел после пережитого. Инга быстро, вполне буднично, словно местная, перешла на другую сторону. Экспедиционный автомобиль всё так же стоял почти вплотную к беседке. Коллег около него не было.

– А что с туристами? – поинтересовалась взволнованным голосом Инга.

– Все группы экскурсоводы ещё до полудня вывели. Им известны признаки ненастья, а в плохую погоду и ночное время посещение небесных островов строго запрещено, – сурово ответил Владыка и посмотрел на собеседницу неприятным взглядом.

От понимания, что её настоятельно призывают молчать о происшедшем, Инга кисло поморщилась, отвернулась и на ватных ногах подошла к машине группы. Все оставленные в салоне вещи лежали на своих местах.

«У нас ведь не было гида», – горько осознала она.

Между тем подъехал автобус. Водитель открыл дверь. Мужчины начали довольно рассуживаться, а она всё продолжала растерянно стоять, словно чего-то ждала. Пока Остор напрямик не приказал ей ехать вместе со всеми, девушка не шевелилась.

Инга забралась внутрь. Она ощущала себя предательницей из-за этого, хотя не должна была испытывать ничего подобного. Кажется, её разум и чувства начали войну, которую никак не собирались заканчивать...

Владыка занял место возле неё и негромко произнёс официальным тоном:

– Пожалуй, сегодня вам стоит отдохнуть. Но завтра я зайду обсудить некоторые детали этого дня.

– Хорошо, – устало согласилась она и мысленно обрадовалась его решению.

Дорога проходила спокойно. Правда, мужчины несколько ожили. Угрюмость спала с их лиц, они даже начали весело шушукаться о чём-то. Она же, напротив, только опустила голову вниз. Местный язык был, как и ранее, непонятен. Да и сидящий рядом Остор не походил на приятного собеседника. Но время в пути пролетело быстро. Автобус довёз Ингу почти до самой гостиницы, чьи окна светились мягким светом ламп. Она вышла на улицу, довольно нелепо себя ощущая. Чистенький маленький город казалось не знал ни о каких бедах. Опрятные прохожие шутливо шептались, искоса посматривая на неё – девушку в порванной грязной одежде. От усталости и ушибов ноги слегка прихрамывали. Саднящие колени и ладони неприятно зудели. Однако, упрямо стиснув зубы, не отвлекаясь ни на что и ни на кого, Инга ровным шагом направилась в номер. Ей только пришлось остановиться у стойки с администратором, чтобы взять ключ от номера. Старик с удивительно яркими голубыми глазами и несвойственной островитянам загорелой кожей с любопытством посмотрел на свою чумазую постоялицу, но ничего не произнёс.

Она зашла в маленькую прихожую и закрыла на замок дверь за собой. Зеркало шкафа отразило взъерошенную, грязную и испуганную женщину в простеньком сером платье. В руке она по-прежнему держала кинжал. Совсем забыла про него, а никто не напомнил убрать. Да и не отнял. Отражение настолько противоречило обычной Инге, что она улыбнулась самой себе и даже нервно хихикнула. После чего девушка положила ставшее ненужным оружие на комод, сняла с себя одежду и оттолкнула лохмотья ногой в сторону. Затем плавно открыла дверь в ванную и с подозрением заглянула внутрь.

Наверное, после приключения на небесных островах ей предстояло ещё долгое время так осторожничать!

Помещение выглядело обыденно и ничем не собиралось пугать, так что Инге пришлось закончить со своей паранойей, вдохнуть воздух как можно глубже и всё-таки принять душ. Она тщательно смыла с себя грязь и дважды вымыла волосы, чтобы избавиться от гадкого липкого ощущения. Это удалось. Прохладные струи принесли облегчение, создавая впечатление, что события дня являлись всего лишь плохим сном.

Увы, это была лишь попытка сознания избавиться от тревожных воспоминаний. Открыв шкаф, с благоразумно развешанной вчерашним вечером одеждой, и надев подвернувшееся коктейльное платье в горошек, Инга начала обход. Она была настолько сбита с толку событиями, что нисколько не подумала о том, что странно стучать в двери номеров коллег, будучи одетой в такой наряд. Платье надевалось просто, а потому ничто у неё в голове не шевельнулось. Кроме того, мысли девушки занимала отнюдь не одежда, а надежда. Рушащаяся на корню надежда. Никто из коллег не отозвался, а потому ей пришлось на ватных ногах вернуться к себе. Она снова тщательно закрыла за собой дверь на замок, после чего кинула ключи на сидение плетёного стула. Затем сняла обувь и нацепила на ступни домашние тапочки. Торшер неожиданно замерцал.

Девушка вздрогнула.

«Короткое замыкание», – подумала сначала она, но, осознав, что пробки не выбило, пришла к выводу, что, вероятно, произошло простое падение напряжения в сети. В любом случае, проблема быстро исчезла сама собой. Инга облегчённо выдохнула, встала и хотела уже

пойти в уютную спальню, как поняла, что на стене рядом со входом в ванную появилась ещё одна дверь.

Эта дверь ничем не отличалась от остальных в гостинице. Выглядела так, словно всё время здесь находилась.

День второй. Ближе к ночи

Сашка прикрыл себе рот двумя руками разом. Крик, который он издавал, мог привлечь всех тварей в округе. Поэтому, едва он осознал, что не повторит свою глупость, разом схватил котомку с едой и вприпрыжку умчался куда глаза глядят.

Темнота вокруг стала ещё плотнее, чем когда он засыпал. Однако, она перестала быть столь пугающей. Как будто из неё исчезло нечто чрезвычайно опасное. И всё же тревога так и не покинула его. Поэтому, останавливаясь, Сашка первым делом удостоверился, что он по-прежнему один, и только затем расслабленно посмотрел на небо. Оно было ясным и глубоким. Россыпь звёзд мерно отражала свет вселенной на крошечную планету, немного путалась в лёгкой дымке облаков.

– Вот что тебе рисовать надо было, Художник, а не хижину какую-то, – подумал он вслух. – Звёзды вон они какие, ого-го!

«Я их поправлял. Видел бы ты их раньше», – с ехидством прозвучало у него в голове чужим голосом.

Сашка содрогнулся, но никакого странного мужчины вокруг не было. Да и откуда ему было взяться в настоящем мире, если тот ему просто-напросто приснился? Однако, парень подошёл к ближайшему дереву и с подозрением попытался содрать кусочек коры ногтем. Та слегка пружинила, но, наконец, поддалась. А за ней обнаружилась привычная древесина. На ладони остался небольшой кусочек эластичного материала коричневого цвета.

День второй. Девятнадцать часов и десять минут

Она зажмурила веки и снова открыла. Видение не исчезало, так что ей пришлось со всей осторожностью подойти ближе. Ситуация казалась невероятно глупой. Разве можно просто-напросто не заметить такое? Или возможно?

Инга провела пальцами по шероховатой поверхности деревянного полотна и отошла на пару шагов назад. Ощущения доказывали реальность увиденного, хотя память отказывалась признавать свою ошибку. Разум настойчиво требовал прекратить издевательства над ним и вернуть психику в более устойчивое состояние. Инга, следуя этому повелению, повернула ручку и рывком распахнула дверь. После чего проявила благоразумие и заглянула внутрь, не переступая порога.

Её взору открылась комната с современной обстановкой, где преобладал белый цвет. Сразу у входа стояла низкая кровать с развевающейся белоснежной и очень лёгкой воздушной тканью-балдахин. На ней кто-то находился. Инга крадучись сделала маленький шаг в сторону, чтобы появилась возможность лучше рассмотреть лежащего, но, по-прежнему, внутрь не зашла.

На постели обнаружился тот же беловолосый мужчина, что в гробнице. Он снова медленно повернул к ней голову, посмотрел на неё внимательно, с некой затаённой надеждой. А затем его губы едва слышно прошептали:

– Время вспять.

Инга тут же стремительно захлопнула дверь и, подпирая своим её телом, завизжала, крепко зажмурив при этом глаза. Затем она резко замолчала. Почему-то ей стало очень холодно, и она перестала чувствовать на себе одежду. Ощущения заставили Ингу открыть

глаза. Двери не было. Прихожей тоже. Она находилась в ванне и прижималась к кафельной стене. Душ был выключен, а она обнажена. Отсюда и холод.

Неужели заснула стоя?

Не зная, что думать и предполагать, Инга в очередной раз насухо обтёрлась мягким махровым полотенцем и постаралась не смотреть на зеркало. На душе было гадко и мерзко. Но по размышлению Инга всё же накинула гостиничный халат и вышла из ванной. Открывать шкаф, чтобы посмотреть, висит ли там ещё платье в горошек, не хотелось. Искать коллег в их номерах – уже тоже. Зато все стены подверглись внимательному осмотру. Никакого намёка на вход в таинственную комнату не наблюдалось. Инга даже с азартом поискала с дюжину минут некие скрытые полости, пока ей не пришлось остановиться из-за настойчивого стука в дверь со стороны коридора.

«Кто-то из наших», – пролетела в голове радостная мысль, и Инга без тени сомнений открыла дверь. Увы, увиденное не порадовало. Без приглашения порог решительно переступила пожилая женщина с морщинистым лицом. Длинное чёрное платье специфического покроя давало понять, что та является жрицей.

– Тебе стоит пойти со мной, – в приказном тоне произнесла незнакомка и, вытянув ладонь, протянула маленький сосуд.

– О чём вы? – не поняла девушка. Сегодня на её долю пришлось столько странностей, что Алисе в Стране Чудес даже не снилось! Так что очередное загадочное событие основательно разозлило её.

– Выпей. Я приду за тобой, когда ты будешь готова.

Женщина буквально сунула бутылочку в руки опешившей Инги и вышла в коридор. Девушке только и осталось как закрыть за гостьей дверь... И на замок, и подпирая ручку стулом. Только после этого она осмотрела «подарок». Ничего примечательного в том не было. Ёмкость из голубой глины легко помещалась в ладони, узкое горлышко вместо привычной пластиковой пробки затыкал длинный сучок дерева. Больше походило на детскую поделку или сувенир, чем на что-то серьёзное. Однако, после пережитого, сосуд показался сосредоточием какого-то невероятного могущества.

– Бред, – прошептала Инга и поняла, что выходить из комнаты, пока не восстановилось хрупкое душевное равновесие, ей решительно не хочется. Поэтому Инга наконец-то зашла в спальню и плотно задвинула занавески. Положив глиняную бутылочку подле себя, девушка легла на кровать, удобно устроила на ногах ноутбук и включила технику. Ей нужно было успокоиться и привести голову в порядок. А что могло вернуть в реальность лучше, чем переписка с раздражающе предсказуемым бесхарактерным мужем?

– Привет, – коротко написала Инга. Антон оказался в сети, иного она не ожидала. Наверняка караулил её, согласно собственным принципам учтивости.

– Привет, зай. Как ты? – пришёл почти сразу ответ.

Она задумалась. Следовало ли описывать события дня? Они выглядели настолько фантастично, что даже ей самой – участнице событий, казались бредом.

– День оказался невероятно тяжёлым, Антош.

– Ты справишься.

Справишься? Как жить с тем, что произошло? Как совладать с гибелью картины привычного мира? Как?!...

Инга почти что захлопнула крышку ноутбука, как внезапно раздражение отпустило, сменяясь ощущением тихой и всеобъемлющей нежности. Давно уже в Инге не возникало ничего подобного. Неожиданно она осознала, сколь глупо и некрасиво ведёт себя с супругом. Как вообще можно было соглашаться на далёкую экспедицию только для того, чтобы пощекотать нервы человеку, который столь сильно любит её? И, более того, принимает свою жену такой какая она есть во всём. Антон никогда не требовал ничего взамен! Старался сделать счастли-

вой столь недостойную его особу, всецело поглощённую собой. Она настолько упёрлась в своих подростковых желаниях о пылких страстях, что абсолютно перестала задумываться о том, что чувствует муж.

А для чего ей это приключение понадобилось? Самоутвердиться в чём-то? В чём? С кем ещё можно найти столько заботы и понимания?

– Я люблю тебя, – призналась Инга, понимая, что именно сейчас эти слова являются правдой, и, следуя неожиданному порыву тёплых эмоций, быстро допечатала. – И очень рада, что ты есть у меня. И что мы вместе. И будем вместе. Обещаю.

– Мы всегда будем вместе, я ведь тебя тоже люблю... Но что-то случилось?

– Нет. Просто я осознала, насколько сильно мне может тебя не хватать!

Она была искренней в словах. Пальцы набрали на клавиатуре не то, что требовалось сказать в той или иной ситуации, а то, что хотела её душа. И, может, мало в этом было настоящей любви, но она испытала невероятную благодарность, а это чувство можно назвать самым ярким её оттенком. Неожиданный порыв нежности словно сорвал плотину, и река того, что надо было озвучить хотя бы раз в жизни, обрела свободу.

Муж долго молчал, читая написанное ею, а затем ответил:

– Мне тебя не хватает уже в тот миг, когда ты целуешь меня, провожая на работу. День в разлуке кажется вечностью.

Инга потёрла глаза, чтобы сдержать слёзы стыда. Она ощутила себя невероятно гадким созданием. Сколько жило в ней притворства? Да, традиционно перед уходом Антона на работу она обнимала его с жаркой, но холодной и расчётливой страстью актрисы, ибо... Мечтала, чтобы за супругом как можно скорее закрылась дверь!

Мысленно, девушка пообещала себе, что постарается исправить себя. Что станет женой, достойной такой безгранично слепой любви... Но сейчас проснувшаяся совесть безжалостно терзала эгоистичную душу, делая общение невыносимым.

– Мне пора. Очень устала. Передавай привет моим и своим родителям. Скажи, что у меня всё в порядке.

– Целую, котёнок.

Закрыв крышку ноутбука, Инга положила его на прикроватную тумбочку, и откинулась на мягкие подушки в надежде, что охватившее её смятение исчезнет само собой. Однако, что-то мешало безмятежно лежать. Она привстала и увидела под собой глиняный флакон.

Как он мог закатиться туда?

Инга взяла сосуд в руки.

– Словно Алиса в Стране Чудес. «Выпей меня» только надписи не хватает, – язвительно прошептала девушка, но не отбросила бутылочку в сторону, и не отложила для анализа содержимого, как предполагала ранее. Она немного повертела «подарок» в руках.

Что станет, если открыть этот «сундук Пандоры»? Или, может, она понапрасну изводит себя?

Вполне вероятно, что всё происходящее являлось чьим-либо злобным розыгрышем. Вера, что вокруг шло некое своеобразное шоу, казалась даже более логичной, нежели нашествие зомби...

Инга извлекла пробку, прикладывая немалые усилия. Сучок вытаскивался тяжело, под конец издав тихий хлопок. Запах жидкости, находящейся внутри, показался приятным, но больше напоминал нежный аромат цветочных духов нежели чего-то пригодного для питья. Но, повинуясь мигу безумия и безрассудства, Инга выпила жидкость почти до дна. На вкус напиток оказался безвкусным, как обычная водица. Девушка прислушалась к собственным ощущениям. Вроде ничего не происходило. На всякий случай она покопалась в дорожной сумке, нашла аптечку и положила поверх ноутбука упаковку активированного угля и упаковку сока. Не тревожить же ей было ночь вызовом скорой помощи из-за собственного сумасбродства!

Затем Инга расчесала волосы, не став их сушить феном, переделалась и легла спать. Напряжение мешало приходу дремоты, но усталость умело боролась с бессонными размышлениями. Девушка чувствовала, что засыпает. Так бывает с людьми. Вроде уже начинает сниться сон, но при этом человек ещё наполовину находится в реальности – всё слышит, понимает... Именно такое состояние было у неё тогда.

Ей виделось, будто она неторопливо идёт в ванную, чтобы опять принять душ, а затем зачем-то возвращается в спальню. Кажется, вместе с нею за дверь комнаты прошмыгнуло что-то чёрное и небольшое, но девушка сделала вид, будто ничего не было. Иногда это лучший метод борьбы со страхом. В конце концов, если не верить во что-то, то у этого чего-то не останется иного пути, как исчезнуть. Поэтому Инга старательно вела себя так, словно всё было в порядке. Однако, боязнь брала своё. Она накрылась одеялом с головой и... и в этот момент сюжет ускользнул от её внимания. Девушка заснула.

Проснувшись же она от ощущения жуткого, прямо-таки леденящего ужаса. Он сковывал и порабощал. Инга громко выкрикнула имя мужа, хотя понимала, что находится одна в комнате. Просто надеялась, что если что-то в темноте есть, то оно испугается. Антон, естественно не откликнулся, но зато приблизились знакомые тихие шаги.

– Ты чего кричала? – спросила мама.

– Я испугалась. Кошмар приснился, – моментально успокоилась Инга, выглядывая из-под одеяла. Мама улыбнулась, поцеловала её в лоб сухими губами и погладила по голове. Затем вышла из комнаты и сказала папе, чтобы тот не беспокоился.

«Просто ночной кошмар», – произнесла она, когда закрыла дверь.

И тут с ужасом Инга осознала, что испугалась сна во сне! Осознание этого разрушило дремоту. Она очнулась. При этом её не просто трясло, а лихорадило. От липкого пота тонкая сорочка прилипла к телу. Напиток. Это наверняка он! Зачем она пила эту гадость?

Мысли с трудом ворочались в голове как при очень высокой температуре. Инга кое-как встала и попыталась достать с комода ноутбук, чтобы попросить мужа о помощи. Устройство выпало из обессиленных дрожащих рук, но вроде не разбилось. Наклоняться за техникой сил не было. Точнее, их хватило бы только на это действие, а потом Инга не смогла бы встать с пола. Мир кружился. Глаза настойчиво пытались закрыться, чтобы унести её в мрачный кошмарный сон. Но, придерживаясь стены, девушка всё же кое-как дошла до входной двери и только там рухнула на пол. Дышать стало очень тяжело.

«Пусть жрица помучается меня искать», – твердила себе Инга, чтобы, опираясь на эту мысль, сделать ещё хоть что-то.

Она из последних сил доползла до шкафа в прихожей и заползла внутрь него. Некоторые вещи с грохотом упали, но это было неважно. Ей довелось совершить последнее из важного – закрыть створку. После этого её тело болезненно свернулось калачиком.

Мир исчез.

Глава третья

– *Серьёзное отношение к чему бы то ни было
в этом мире является роковой ошибкой.*

– *А жизнь – это серьёзно?*

– *О да, жизнь – это серьёзно! Но не очень...*

Льюис Кэрролл "Приключения Алисы в стране чудес"

Ночь между вторым и третьим днём

Дверь шкафа тихо раскрылась.

– Ты что, проснулась? – холодный незнакомый голос.

Инга разлепила веки, но картина мира размывалась. Перед глазами проплывали мутноватые разноцветные пятна с очертаниями привычных предметов. Она ни на чём не могла сосредоточиться.

– Нет, я сейчас снова засну. Это как заряд бодрости от будильника, когда не высыпаешься утром, а куда-то очень спешишь, – невнятно и сбивчиво пробормотала девушка.

Разум словно окутывала пелена, через которую толком не могла пробиться ни одна логичная мысль. Говорило только подсознание. Так как умело, ассоциациями.

– Это хорошо, – одобительно сказала суровая женщина.

Мир снова померк.

Большая часть Храма скрывалась под поверхностью достаточно крутого и высокого холма. Меньшая сторона стояла на сваях, так как находилась над озером. К входу в эту сокрытую от посторонних глаз постройку вёл деревянный, посеревший от времени понтон. Инга видела его и не видела. Она словно смотрела на мир своими глазами и одновременно смотрела со стороны. Странное состояние. Резко возникающие чёткие образы, снова провалы. Вот она смотрит под ноги на зашарканные доски понтона. Вот на верёвочной ограждении сидит чёрный ворон и косит на неё синим любопытным глазом.

Инга не испугалась птицы. Чувства расплылись так же, как зрение и память. Кто она? Почему здесь? Зачем? Уйма вопросов, не имеющих никакого значения.

Следующее воспоминание – вроде она лежит на каменном алтаре. Холодно? Или, может, жарко? Тело всё ещё трясёт, будто в припадке, но ощущений как таковых почти нет. Как будто это и её, и чужое тело одновременно. Вот к ней подходит какая-то мрачная старуха в чёрном. Морщинистое лицо не разглядеть толком, оно склонилось над Ингой слишком близко. И это последнее зрительное воспоминание. Девушка окончательно лишилась зрения. И других чувств тоже. Остался только противный голос главной жрицы.

– Где ты? – хрипло зашептала старуха.

Как режет этот голос сознание! Словно острый нож вонзается, треплет на части.

Но зато Инга снова смогла видеть. Или не так. Осознавать то, что можно видеть.

– Я в воздухе, в лесу... Нет-нет, я стремительно лечу вниз. В озеро, сквозь дно. Там бездна. Ледяной мрак. А за ним свирепый огонь, но он не пугает, а вызывает воодушевление. Я вижу перед собой беловолосого мужчину. Бирюзовые глаза манят меня. Улыбка призывает к себе, хотя черты его размыты и меняются.

«Помоги ей вернуться ко мне», – ласковый и мелодичный голос зазвенел мягким колокольчиком. С тонких пальцев сорвались, как бабочки вспорхнули, мерцающие огоньки и направились к Инге. Это её отчего-то испугало.

– Нет, я должна уйти! – в голос закричала Инга, и вновь услышала жрицу.

– Где ты?

– У меня есть долг. Не могу нарушить слово. Я должна вернуться!

– Где ты?!

Будь у неё ещё тело, она могла бы сказать, что старуха наклонилась к самому уху и прокричала эти слова. Но тела не было. Ничего не было. Только блуждающая в пространстве неприкаянная мысль, сохраняющая некое отдалённое понятие своего «Я».

– В воздухе, в лесу, и поднимаюсь всё выше, – услышала себя Инга и словно сквозь увиденное узрела, как на лице жрицы появилось облегчение.

– Что ты видишь?

– Свет. Серебряный свет... Я уже видела его, – жрица нахмурилась. – Мой путь не там. Я ещё не получила того, что хочу.

– Чего же ты хочешь? – осторожный вкрадчивый голос.

Но даже мысли не возникло, чтобы задуматься над вопросом. Главное увидеть. Понять. Осознать.

Чего же ты хочешь?

Фраза запульсировала, затмевая собой всё.

Если бы Инга могла видеть себя со стороны, то видела бы, как слёзы потекли по её щекам, а голос стал прерывистым. Она сосредоточилась на клочке памяти, который никак не могла бы назвать своим.

– Мне больно, но я молчу. Каждый раз сдерживаюсь. Каждый раз больно. Заново. По-новому. Но я молчу.

Тело Инги сжалось в позу эмбриона. Рыдания становились всё более и более нечленораздельными. Мысленное «Я» возвращалось к своей плоти, следуя за нитью воспоминаний. И память проносилась уже столь быстро, что девушка не успевала пересказать всё вслух. Не видела она, хотя и знала, что по обе стороны от всё чётче осознаваемого собственного тела, соединённые с ним словно пуповиной, растут два существа – старуха и нечто, похожее на тварь. Видимо, это оказалось необычно, так как среди жриц, окружающих её, возникло волнение. Ингу же полностью захватили воспоминания. Как если бы девушка видела свою и чью-то ещё жизнь со стороны.

– Мне больно. Всегда больно. Но это заставляет меня жить дальше! – рыдания сдавили горло, делая дыхание хриплым и прерывистым. И внезапно отчётливо. – Моя боль – это моя сила!

Не видя ничего перед собой, и не понимая происходящего, Инга решительно встала с алтаря и вышла к понтону. Нелепые худосочные существа, которые до конца так и не вскормили её память, как два безобразных крыла, резко подёргиваясь, волочились за ней. Девушка тяжело облокотилась на изгородь, заставляя тем притихшего ворона отлететь подальше. Она подняла голову. Ночное небо словно шевелилось. На понтон в полной тишине садились всё новые и новые огромные чёрные птицы. Они закрывали своими телами небесный свет. Но Инга этого не видела. Она вдруг закричала, что есть силы, и вложила в этот крик всё, что много лет копилось, но так и не нашло выхода по разным причинам. Некое, глубоко затаённое «Я», наконец-то вместе с болью вырывалось наружу, соединялось с чем-то новым, приходящим извне. Она словно перерождалась заново, становясь иным, неким новым существом. И самой собой одновременно. Пуповины же окончательно разорвались, и, корчась, оба создания превратились в склизкую вонючую массу.

– Так чего же ты хочешь? – холодно осведомилась жрица, когда её крик стих.

Инга повернулась к жрице, посмотрела на старуху безумными глазами в намерении ответить.

– Что ты делаешь, мать? Это же наша гостья! – слышался голос спешащего Остора. Владыка, словно забыв про приличествующее спокойствие и душевное равновесие, бежал сломя голову по понтону. – Прекрати немедленно!

Все присутствовавшие и Инга повернулись к нему. Крошечный миг. Действие заняло буквально пару секунд, но из-за этого Инга не успела ответить на заданный вопрос. Её силы иссякли. Она камнем упала на понтон, но, прежде чем уснуть, услышала:

– Нечего прекращать, всё уже кончено. Ей не быть жрицей.

Глубокие синие воды смешивались с голубизной неба настолько, что граница горизонта стала почти неразличимой. Оттого казалось, что корабль болтается на волнах, словно игрушечный. Ощущение также усиливалось от его внешнего вида. Практически старинный фрегат с первого взгляда. Смотреть на корабль было одно удовольствие, тем более стоя на мягкой зелёной траве. Но, как бы ни были хороши природа и вид вокруг, удерживать взгляд только на одной детали Инга долго не умела. Постепенно её внимание переключилось на маленькую хлипкую шлюпку у берега. Кажется, именно на ней она добралась до сюда. А затем она принялась с интересом наблюдать, как на скромную старую пристань острова высаживаются люди. Постепенно их собралось достаточно много, с десятка два, и большинство из них неторопливо направились в сторону небольшого замка или, вернее, особняка в замковом стиле.

«Надо же», – подумала Инга, так как отчего-то знала, что гости на этом острове являлись редкостью.

Девушка следила за суетой прибывших людей, но вскоре ей надоело ожидать, когда абсолютно все пассажиры покинут пристань. Судя по всему, это было достаточно долгое и хлопотное дело, что-то у некоторых пассажиров не заладилось. Они заматались, начали ссориться. Поэтому она позволила себе поставить на землю свой чемодан и в одиночестве смело поднялась по покрытому шелковистой травкой пригорку ближе к дому.

Как ни странно, светлое здание и манило, и отталкивало одновременно. Некое гадливое предчувствие переполняло, но на нём никак не удавалось сосредоточиться из-за мирной обстановки вокруг. Однако, сделав ещё несколько уверенных шагов, Инга остановилась, так как почувствовала сколь странно заколотилось её сердце.

– Приветствую тебя на острове, – раздался сдержанный голос.

Инга посмотрела на обратившегося к ней и сразу поняла, с кем столкнула её судьба. Хозяин особняка. Он являлся её родственником, насколько говорило ощущение кого-то родного в его присутствии. Правда, чувство принесло также ясность, что родство было то ли крайне дальним, то ли чем-то нарушено. Но ей всё равно оказалось приятно думать, что в ней течёт такая кровь.

Улыбка возникла сама собой.

– Я рада побывать здесь, – более восторженно чем следовало сказала она.

Владелец особняка мельком скользнул по ней холодным взглядом, заставляя тем улыбку на её лице стать несколько натянутой. Затем в какой-то миг Инге показалось, что взор его потеплел и даже стал каким-то сочувственным. Но только на мгновение.

– Эй, тут нам подсобить надо! – выкрикнул в их сторону один из моряков, и это не дало возможности продолжить разговор. На секунду в глазах пожилого мужчины отразилось презрение, явно относящееся к фамильярности обращения, но он великолепно владел собой. А потому он просто кивнул Инге на прощание, приводя тем в лёгкий беспорядок очень светлые серые волосы, и продолжил путь к пристани. Девушка вновь осталась одна. Но на этот раз в смятении.

Она не знала, откуда взялось это ощущение, но в ней проснулась уверенность, даже убеждение, что всех прибывших сюда не ждёт ничего хорошего. Достаточно было обосноваться в замке, как началось бы...

Что началось?

Инга не знала. Она даже не помнила ничего о себе толком кроме имени. Просто понимала, что вряд ли кто-либо вернётся отсюда.

Несмотря на мягкую погоду и тёплый свитер, неприятный холодок пробежал по коже. Ощущение ещё больше охладило и так отсутствующий пыл для изучения особняка. Тот потерял своё первоначальное очарование. Даже светлые тона его фасада начали вызывать ассоциации только с неким древним и мрачным логовом вампиров.

Инга оглянулась. Кораблик всё также спокойно качался на воде, словно болтался между небом и землёй. Может, стоило вернуться на нём домой? Но возвращаться не хотелось. И ноги сами понесли девушку прочь в направлении города. Пусть остальные занимаются бытом и, вероятно, её чемоданом. В конце концов, наверняка занесут его в замок вместе со своими вещами. Ничего с ним там не случится, а ей он пока не нужен...

С такими мыслями, ничуть не показавшимися ей странными, Инга пошла по узкой дороге без асфальта, что вела прочь от особняка. И, как и любой путь, дорога, наконец, разделилась, предлагая множество вариантов. Девушка в нерешительности прикусила губу. У неё не было карты, чтобы узнать нужное направление. А делать выбор порой так сложно.

Неожиданно послышался шум. Звук машины было ни с чем не спутать, и этот механический гул подал ей хорошую мысль. Девушка подошла к обочине и вытянула руку. Автомобиль, приближаясь к ней, замедлил ход, и этим дал разглядеть, что Инге повезло дважды. Машиной оказалось такси.

– Вам куда? – вяло поинтересовался пожилой и очень полный водитель.

– В город. Хочу посмотреть какие-нибудь достопримечательности.

– А. Могу отвезти в старую обитель мессира, – скучаяще ответил мужчина, знаком давая понять, чтобы клиентка садилась.

Инга предпочла занять заднее сидение. Как-то не хотелось ей завязывать разговор, да и сам водитель, судя по всему, к болтунам не относился. Дорога из грунтовой и сельской достаточно быстро перешла в древнюю, но ухоженную каменную мостовую. Вскоре по её краям выросли дома, чем дальше, тем теснее прижимаясь друг к другу.

– Вот, – наконец буркнул шофёр, останавливаясь, и назвал сумму.

Девушка открыла кошелек и с ужасом поняла, что ей предстоит отдать почти всё, что у неё при себе имелось. Как подсказала память, остальные сбережения лежали где-то в тайном кармане чемодана, и потому, отчего Инга нисколько про них не подумала раньше было тем ещё вопросом. Но она не смогла сосредоточиться на этом моменте, а, стараясь не подать вида, что её застали врасплох, просто вручила купюры...

«Обратно придётся прогуляться пешком», – только и подумала она.

Таксист, получив деньги, уехал, а гостя острова приступила к рассмотриванию внушительного здания в готическом стиле. Если верить табличке на кованых воротах, то ей довелось остановиться около музея, бывшего ранее старой резиденцией владельца особняка на утёсе. Роскошный особняк на удивление гармонично слился с центром современного города.

По правде, Инге всегда было странно входить в бывшие жилища, ныне называемые музеями. Ей казалось, что часть своего великолепия и шика они утратили навсегда. Всё же любой музей больше похож на проходной двор, даже если ранее это был королевский замок. Но... Делать всё равно было нечего больше. Исследовать магазинчики и лавочки города, не имея денег? Инга грустно усмехнулась и решительно проскользнула в приоткрытую створку ворот. Затем она сделала несколько шагов по мощёной тропинке, направляясь к роскошному крыльцу, и вошла внутрь холла.

Холл оказался пустынным. Молоденькая продащица билетов задремала за столом, и лишённая финансов Инга, не став её будить, тайком юркнула через турникет. А там, пройдя через пару залов с молчаливыми посетителями, Инга поднялась по лестнице. Она любила

осматривать музеи именно с верхних этажей. Для неё в этом было какое-то своё очарование. Как будто она соблюдала только ей одной известный ритуал.

Наверху оказалось пустынно. Что же... Одиночество в музее. Это то, чем стоило наслаждаться!

Инга улыбнулась своим мыслям. Затем на некоторое время замерла в коридоре, приходя в восторг скорее от тишины нежели от богатой обстановки. Но тут всё наваждение рухнуло в один момент. Она услышала шум шагов и поняла, что всё же не одинока здесь.

Тихо вздохнув, Инга прокралась вперёд по коридору, чтобы украдкой взглянуть на помещавшего ей посетителя. Вскоре перед ней возникла овальная комната с множеством двустворчатых дверей, аналогичным тем, что находились в коридоре ранее. По периметру этой странной комнаты нервно бродил мужчина, весьма похожий на мессира. Только выглядел моложе. Он осторожно подходил то к одной, то к другой двери. Выглядел так, словно к чему-то сосредоточенно прислушивался. Иногда он приоткрывал створки, иногда после этого резко захлопывал и затворял щеколдой...

Это было странно. Но ещё более странным вышло внезапное осознание – Инга обнаружила, что впритык к ней стоит маленький мальчик с пепельными волосами. Видимо, он также тайно наблюдал за необычным посетителем. «Шпионы» улыбнулись друг другу, и удивительно! Инга почувствовала тоже самое, что при встрече с владельцем замка и при взгляде на мужчину, бегло осматривающим комнаты – как будто тот родной для неё. И чужой одновременно. Просто близкое существо.

Необычное ощущение.

Вот только с этим мальчиком её связало ещё кое-что явное. Им обоим было любопытно и хотелось пошалить. И ведомые этим беззвучным чувством они взялись за руки и, как только мужчина отвернулся, тихонько зашли в одну из комнат, что он запер на щеколду...

День третий. Утро

Инга проснулась, ощущая боль во всём теле. Особенно гудела рука. Неимоверно тяжёлые веки не хотели открываться, но всё же поддались усилиям.

Комната совсем не походила на номер отеля. Белый потолок, бледно голубые стены, капельница...

Капельница?!

Тоненькая трубочка соединялась с иглой в её руке. Вот почему там всё так зудело!

Девушка попыталась подняться и собраться с мыслями. Прорывающиеся воспоминания казались только жутким сном или бредом. Нужно было узнать, что именно произошло. Почему она лежит здесь?

Свободная рука уже начала движение к кнопке, чтобы вызвать кого-либо из медперсонала, но это не понадобилось. Дверь, едва скрипнув, отворилась. В палату вошли врач, медсестра и Владыка Остор с крайне недовольным выражением лица. Инга с радостью поняла, что очнулась весьма своевременно. И мысли в голове как раз более-менее выстроились, и появилась готовность спрашивать и получать ответы.

Доктор представился и, мельком взглянув на приборы, записал что-то на бланке. Затем подошёл ближе, осмотрел зрачки Инги и несмотря на результаты техники пощупал пульс. Только после этого доктор сделал удовлетворённый кивок головой и, поворачиваясь к Владыке Остору, сообщил:

– Состояние нормализовалось.

Фраза словно дала молчаливому и угрюмому Остору спусковой сигнал. Он решительно подошёл ближе и положил на высокую прикроватную тумбочку коричневую кожаную папку. После чего, крепко сжимая пальцами, словно для улучшения самоконтроля, края столешницы,

облокотился на тумбу. Колёсики миглом постарались отъехать в сторону, но Владыка в неловкое положение попадать не собирался. Ещё более сильный упор остановил беглянку-мебель... Однако, взгляд мужчины стал совсем неприятным.

– Вы помните, что было? – в жёстком тоне осведомился он.

– Не вполне. Смутно, – вяло ответила Инга, когда приняла полусидячее положение и осознала, что если ей самой её память бредом кажется, то уж для начала лучше выслушать версию остальных присутствующих. – А что произошло? Почему я здесь?

– Узнаёте?

Остор раскрыл папку и показал лист, на всей поверхности которого красовалось изображение цветка с насыщенно синими остроконечными лепестками. Она уже видела подобное. Впервые – в руках странного мужчины у озера с крестообразными мостиками. После – на лугах Запретного острова.

– Нет, – солгала Инга, но нехорошая заминка в ответе всё же произошла, да и кривые сердцобиения на экране заскакали...

Чёртовы приборы!

– А так?

Следующие несколько страниц оказались крупными фотографиями. На всех них Инга лежала на траве в грязном сером платье и прижимала к себе именно такой цветок. Выражение её лица при этом сочетало в себе наслаждение с необыкновенной сосредоточенностью...

Выкладывать подобное в общественные сети никак не стоило! Лайки, конечно, собрались бы быстро, но комментарии ожидались те ещё. Ехидные друзья в таких ситуациях никогда не дремали.

– Ваши художники долго рисовали? – улыбнулась она собеседнику, намекая, что фото являются подделкой. – А то, знаете ли...

– Этот цветок произрастает лишь на закрытой для посещения территории, – перебил её хмурый Остор. – И запретна она именно из-за него. Для людей остального мира нектар этих цветов сродни сильному наркотическому средству. То, что вы остались в живых, несомненно заслуга вашего крепкого организма и невероятной удачи, позволившей всё-таки своевременно вас обнаружить. Однако, не соблюдение законов Острова является прямым нарушением нашего договора со Stellimber Incorporated, – голос набирал силу с каждым словом. Он не срывался, вроде даже не становился громче, но сердце Инги замерло, а душа словно скрылась в пятки. – Через два дня... Столько же, доктор, вы намерены продержат её здесь?

– Да. Надо убедиться, что тело полностью очищено от токсина и в дальнейшем не возникнет никаких осложнений.

– Через два дня вы обязаны покинуть Остров. И, думаю, вам будет приятно осознать, что ваш поступок отныне станет рассматриваться как существенная причина для отказа различной исследовательской деятельности других групп.

Произнесённое объяснение позволило Инге всё же привести мысли в порядок. Ей понравилось объяснение, что все зомби, гробница и жуть в храме только наркотический бред. Понравилось настолько, что она приняла и без раздумий поверила в него. Даже вот-вот бы вздохнула с облегчением. Все ребята живы, всё наконец-то ясно и понятно! Но озвученный Остором пропуск... Увы, он становился клеймом на всю жизнь. Её мечта стать одной из первых героинь Острова осуществлялась несколько с иной стороны. Теперь Инге вовсе не хотелось, чтобы её имя вошло в историю науки. Антон-то всё понял бы, простил, а вот как теперь смотреть в глаза коллегам по работе? А уж тем более товарищам по этому путешествию...

Последствия предстояли такие, что невольно Инга задумалась – зачем ей понадобилось нарушать запрет и идти куда-то, куда ходить нельзя? На такое должна была иметься причина.

– Покинуть Остров должна вся группа? – поинтересовалась Инга. Не всем же страдать из-за неё. Вот только вопрос вызвал нехорошую ухмылку на лице Владыки.

«Неужели мы все вместе куда-то пошли?» – подумала Инга, но ничего не вспомнила, хотя ей этого очень хотелось. Так хотя бы стало понятно, отчего она вознамерилась закрытую для посещения территорию посещать.

– Остальная группа больше не существует. Благодаря вам.

– Пожалуй, не стоит так резко, – попытался вставить своё слово доктор, наблюдая за тем, сколь резко изменились показатели на приборах.

Но Остора тактичность не интересовала. Он переложил свою папку на тело Инги и перевернув ещё несколько страниц текста раскрыл нужный разворот. Та были фотографии, и на них в различных ракурсах присутствовал искорёженный экспедиционный джип. Вот он в воде. Следующее фото – как тот вытаскивают. Зрители на берегу. Крупные фотографии фрагментов повреждений.

– В ночное время и в плохую погоду посещение небесных островов находится под строгим запретом. Природа, к сожалению, не радуется Острову устойчивостью, чтобы делать своевременные климатические прогнозы. Однако, едва вчера стало очевидно, что ожидается гроза, все группы сразу вывели. Ещё в первую половину дня, – фраза прозвучала крайне знакомо, но Инга постаралась не заикливаться на этом своём внимании. – Ваши коллеги тоже покинули Храмовые Сады.

– Без меня?

– Да. Они, конечно, сообщили, что Ильина Инга отстала от них, и требовали разрешения вернуться за вами. Но объяснение, что вы, скорее всего, вернулись в город с одной из экскурсий, их успокоило. Они уехали. А по прибытию в гостиницу обнаружили, что ваш номер пуст. Увы, это привело ваших коллег к самонадеянному поступку. Они решили вернуться ради поисков. А к тому времени гроза почти достигла своего апогея.

– Если посещения под запретом, то почему никто их не остановил? – пришла Инге в голову нестыковка, но Владыка изобразил на лице изумление.

– Местные строго соблюдают запрет, а от туристов подобного никто не ждал. Обычно по дороге курсирует специальный автомобиль. Когда он не едет – то, значит, и туристы никуда не едут. В конце концов, кто будет охранять размываемую ливнем тропу? Подниматься по ней в непогоду суше безумие, но... но ваши коллеги предпочли рискнуть. А дальше ширина транспорта и скользкая дорога привели к плачевному результату... Кстати, вашему руководству будет выставлен счёт за извлечение машины со дна. Это оказалось весьма трудоёмким занятием.

– А где же трупы? – что-то никак не хотелось сходиться в голове Инги. Если автомобиль разбился, то кто-то же должен был остаться внутри? Ремни безопасности вполне могли заклинить, например. Но на фотографиях только джип!

– Вода поглотила их. А то, что забирают воды Острова – искать бесполезно, – Владыка взял папку из рук сомневающейся Инги и захлопнул. После чего вышел вместе с доктором.

– Вам ничего не нужно? – поинтересовалась медсестра с красивыми зелёными глазами и душевно улыбнулась.

Инга прислушалась к себе, хотелось только одного – разобраться с произошедшим. История Остора выглядела правдивой и естественной, но... Неужели ей пришлось бы в голову скрыться от непогоды не в Храме, а на некой запрещённой территории? Да ещё в одиночку. Или она действительно видела незнакомца у озера и даже такого расстояния между ними хватило, чтобы в организм попал яд цветка? Может, поэтому экскурсовод столь быстро тогда вела свою группу прочь? С другой стороны, разве бы в проливной дождь поехал Гарик искать её на незнакомой местности? А Павел не оставил бы никого в гостинице ожидать?

Нет. Что-то в истории никак не сходилось. Инга чувствовала это всем своим существом, и оттого даже горе из-за известия о гибели коллег отошло на второй план.

– Эй, вам что-нибудь нужно? – повторилась медсестра.

– Нет.

– Тогда постарайтесь заснуть.

Фраза подействовала волшебным образом. Ещё меньше получаса назад Инге вовсе не хотелось спать, а сейчас голову наполнила непонятная тяжесть. Веки словно сами смыкались несмотря на то, что разум хотел обратного. Но на борьбу сил просто не было...

Дверь за ними самостоятельно и с резким щелчком захлопнулась. Пространство комнаты, до этого увиденное мельком, пропало. Обстановка резко изменилась. Мальчик прижался, пугаясь неизвестности. Инга же обернулась, рассчитывая вернуться в холл, но дверной проём словно тут же отнесло на невероятное расстояние.

– Теперь мы просто так не вернёмся, да? – грустно прошептал ребёнок.

Инга машинально крепче сжала детскую ручонку. Ей не хотелось отвечать правду, но так было бы честнее. Поэтому девушка присела, чтобы сначала утешающе обнять малыша, но тут невнятный звук заставил её волосы зашевелиться, а тело резко выпрямиться. Глаза сами собой суетливо выявили источник мерзкого шума. Это пронзительно кричало существо похожее на женщину. Оно, словно призрак, парило над полом и выглядело жутко, причём отнюдь не из-за своего белого балахона. Огромные глаза, присущие монстрам аниме, вызывали чувство гадливости. Отвратительная пасть, как если бы до крика у чудовища вовсе не было рта, походила на огромную бездну во мрак, прикрытую полугнилыми лохмотьями кожи.

Сердце дёрнулось, однако рефлекс Инги оказались на высоте. Ещё крепче сжав холодную ладонь мальчика, она рванула изо всех сил к другой двери, которую заметила, когда комната полностью изменилась. Они пулей вбежали в новое помещение.

Беглецы оказались в длинном коридоре, центр которого состоял из самых разнообразных плиток с непонятными символами. Здесь царил полумрак, а потому можно было попробовать скрыться за комодом – единственным предметом мебели, наудачу стоявшим рядом. Инга немного пододвинула его и присела в образовавшуюся за ним и стеной щель. Мальчик поступил также, только испуганно посмотрел на неё и крепко обнял. Странно ещё, что он не хныкал, молчал.

Тишина.

Вроде никто не погнался за ними, а потому Инга встала и осторожно осмотрелась из своего укрытия. Из помещения, в которое они попали, вело три выхода. Первый – в комнату со страшным существом. Оттуда им только что довелось сбежать. Остальные два выхода располагались напротив друг друга в противоположном конце коридора.

Остаться на месте? Пойти дальше?

Неожиданно из правой дальней двери выбежал испуганный мужчина. Им словно полностью овладел страх. Мужчина нёсся вперёд, сломя голову. Однако, несколько шагов по плиткам и... его тело моментально обратилось в пепел, а дверь за ним резко захлопнулась сама.

Идти вперёд расхотелось. Остаться – тварь могла легко найти их... И словно в подтверждение последнему створки комнаты с чудовищем всё же распахнулись.

– Тише. Тс-с, – едва слышно прошептала Инга задыхающемуся от ужаса мальчику и постаралась прикрыть его тело своим.

Между тем, если судить по звукам шагов, недалеко от комода остановились двое.

– Как и доваривались я исполнил три желания, – зазвучал достаточно весёлый и довольный мужской баритон.

Тот, кому всё это говорилось, выругался на непонятном языке и, видимо, ступил на плитки, ибо сумрак помещения снова озарился радужной вспышкой. А затем искорки вперемешку с прахом взлетели ввысь. Тут же послышался надменный смех и звонкий голос.

– Глупый, глупый человечико. Как можно было заручиться моей помощью, а потом взять и загадать неверное желание?

Вопрос остался висеть в воздухе. Отвечать на него было некому, а потому не удивляло и то, что неизвестный решил уйти. И звук его отдаляющихся шагов вынудил Ингу пойти на рискованный шаг. Она резко выпрямилась и крикнула:

– Постой, помоги мне!

Мужчина в одеянии под старину и накинутом поверх этой странной одежды длинном серебряно-чёрном плаще, обернулся и с удивлением посмотрел на Ингу. Потом на ребёнка. Его красивое лицо приобрело хищные черты, хотя, вроде как, мимика не изменилась. Девушка не могла понять, что вызвало в ней такие ассоциации. То ли пристальный взгляд пронзительных глаз удивительного голубого оттенка. То ли прямой тонкой нос с горбинкой... А, может, так казалось из-за волевого подбородка?

– Помочь? Тебе?

– Ты говорил, что выполнил три желания. Значит, можешь исполнить три моих тоже! Пожалуйста.

Незнакомец небрежно и задумчиво поправил свои волосы цвета воронова крыла и, оценивая глядя на Ингу, подошёл ближе. Нельзя было сомневаться, что мужчину следовало считать крайне опасным. Но выбор был невелик. И Инга расценила за лучшее использовать даже такую хрустальную возможность вернуться в город.

– Хорошо, – с некой задумчивостью всё же ответил незнакомец и с непонятным девушке любопытством уставился на собеседницу. – Я послужу тебе, по собственной воле. Чего ты хочешь?

– Я хочу уйти из музея.

– О, ты не в музее. Это Лабиринт. Но шанс выбраться из него у тебя есть. Если ты, конечно, правильно воспользуешься моей помощью.

– Тогда верни меня домой.

– И ты всерьёз думаешь, что всё будет так просто? – демонстративно поднял брови мужчина, прежде чем усмехнулся. – Ха, ладно, будем считать это желание обучающим. Если ты намерена идти семимильными шагами, то я намерен тоже поступать так, как мне проще. Например, могу перенести «домой» твоё бездыханное тело. Поэтому будь последовательнее.

– Хорошо, – недовольно согласилась Инга и, хорошо подумав, сказала. – Напиши мне, плиты с какими символами во всём замке безопасны.

Черноволосый остался доволен просьбой. Он доброжелательно улыбнулся, достал откуда-то обычную перьевую ручку и, видимо за неимением бумаги, нарисовал что-то на своей руке. Затем повернул ладонь к девушке. Там оказалось начертано несколько символов, весьма тяжело запоминающихся. То наклонные, то прямые крестики. Несколько кружочков. Невнятные линии... Инга, не смущаясь,хватила у незнакомца ручку и начала перерисовывать знаки на свою ладонь, жалея и радуясь одновременно, что символов самих по себе вышло немного. Но перерисовка дала мало. Рисунок, столь чёткий на коже мужчины, на её теле выцветал, будто смывался невидимой водой с едким мылом.

– А как тебя зовут, смелая девочка? – поинтересовался мужчина.

Инга лишь пожала плечами. Она хотела дать этим понять, что ей не хочется никаких разговоров. Однако, жест скорее выглядел как "я не знаю".

– В этом месте не стоит забывать подобного, – нахмурился странный незнакомец.

Затем он печально вздохнул, как если бы смирялся с чем-то, и, также молчаливо и бесцеремонно вернув себе свою ручку, как ранее поступила Инга, что-то уверенно дописал на ладони. Инге было не видно что он пишет, но, едва мужчина закончил, он сам отдал ручку Инге и сам показал свою ладонь. Между двух вертикальных линий добавилась надпись.

– Это твоё имя, – пояснил незнакомец.

Судя по тону голоса, Инге следовало рассыпаться в благодарностях за такое знание. Но Инга промолчала. Только ещё раз обвела все по-прежнему стремящиеся исчезнуть символы и дописала последнее слово. На всякий случай. Потому что ничего общего с её настоящим именем оно не имело.

В этот момент из комнаты вдалеке снова выбежал человек. Не обращая внимания на присутствующих, как если бы они были невидимками, он, крадучись, последовал по крайним правым плиткам и дошёл почти до середины. Но ему всё равно не удалось перейти комнату.

– Я буду дальше, – послышался спокойный голос незнакомца. Инга повернулась к нему, но его уже не было рядом. И вообще нигде не было. Зато ребёнок крепко ухватил её за руку.

Сверяясь с надписями на ладони, пройти по плиткам удалось достаточно быстро. Можно было бы, конечно, сделать это ещё быстрее. Но с учётом того, какой ощущался страх перед каждым шагом...

Далее путь предлагал выбор. Правая комната не привлекала тем, что из неё столько "гостей" выбегало в панике. Так что Инга и мальчик последовали в левую дверь и в результате оказались в коридоре с бесконечной уймой одинаковых дверей по обе стороны. Идти оказалось неприятно. Пол словно пружинил, а тишина настораживала. Поэтому сначала Инга шла медленно, прислушиваясь к каждому шороху своих шагов и стараясь держаться от проёмов подальше. Сердце выпрыгивало из груди, но ничего не происходило. Так что она пошла смелее. Результат по-прежнему не проявился. Ноги уже гудели от ходьбы, а конца коридора так и не видно было.

Может, стоило войти в какую-либо из дверей? Но кто знал, что там за ними?

Инга посмотрела на мальчика. У него были закрыты глаза. Она закрыла свои тоже, решив понадеяться на удачу. В конце концов, нос бы столкнулся с выбором судьбы! Однако, они шли прямо, так и не ощутив никаких преград. И прервало это мудрёное занятие только недовольное женское покашливание. Инга тут же открыла глаза и поняла, что бесконечного коридора вокруг нет. Теперь ей и мальчику довелось находиться под аркой, ведущей в какую-то странную комнату. Ранее встреченный мужчина, только уже без плаща и в белой рубашке из тонкого хлопка, стоял к ним лицом у мольберта и что-то рисовал с выражением полного сосредоточения. Он нисколько не обращал на Ингу внимания и словно стоял на некой границе. За ним находилась небольшая полянка, упирающаяся в высокие каменистые холмы, почти горы. Даже небо было видно, и солнце ласково освещало местность. А между ним и Ингой – вполне обычная комната вроде приёмной в офисе. Имелся даже диванчик для посетителей с журнальным столиком и место для секретаря. За огромным письменным столом сидела очень худенькая девушка со строгим узким лицом и непонятного цвета глазами, прикрытыми старомодными круглыми очками. Она косо поглядывала на Ингу и ребёнка время от времени, но старательно делала вид, что не замечает их вовсе.

Сама комната являлась проходной. Вправо вновь уходил длинный тёмный коридор. Оттуда периодически слышались тихие приглушённые крики. Возвращаться же обратно смысла не имело на первый взгляд. Поэтому Инга решила подойти к незнакомцу.

– Разве вы не видите, что он занят? – тут же шикнула на них секретарша. – Тем более, вы вообще без записи. Так что не наглейте.

– Мне всего на пару слов, – попросила Инга. Она нисколько не ожидала столь яростного напора и откровенного хамства, поэтому даже оторопела.

– Будете лезть – позову охранника. Быстро в темницу попадёте.

– А когда он освободится?

Женищина, словно не слыша, напоказ продолжила заниматься своими делами. Можно было кричать, ругаться, но Инга осознавала, что это бесполезно, а потому просто застыла и начала неотрывно смотреть на секретаршу. Решение не сходить ни с места до получения ответа, словно приковало её.

Идти куда-либо без подсказки? Опасно. Слишком опасно.

Между тем, минут через десять, секретарша отвлеклась на телефонный звонок. Задумчиво и, словно флиртуя, накручивая провод на пальчик, она повернулась на кресле спиной ко всем и тихонечко захихикала. Инга тут же перевела взгляд на обещавшего исполнения желаний мужчину и, решаясь, на цыпочках подкралась к нему.

– Я сейчас занят, – недовольно произнёс он, когда она ступила за границу полянки.

– Мне только...

– Ты сейчас опять пожелаешь какую-нибудь глупость! Учти, я не вывожусь никого из Лабиринта с вашей стороны, – голос звучал сухо и строго. – Хозяин Фантазии не имеет здесь своей власти, но нынче не тот случай для нарушения его запрета. Или ты хочешь вернуться, зная, что это может уничтожить целый мир?

– Я не понимаю о чём ты, но с час назад ты вроде как был не прочь мне помочь, – с вызовом напомнила Инга, так и не став ничего отвечать на провокационный вопрос.

– Я лишь озвучил то, над чем тебе стоит задуматься.

– Слушай, если не можешь вывести, тогда просто покажи, где можно найти выход, – раздражённо ответила она.

Незнакомец, поглядев на девушку свысока, небрежно указал ладонью, в которой так и продолжал сжимать кисть, на коридор, откуда Инга и мальчик пришли. Это заставило Ингу обижённо фыркнуть и пойти по иному пути. Она переступила очередной порог...

День третий. Около трёх часов дня по местному времени

Глаза медленно, но беспокойно обвели окружающее пространство. Всё та же палата.

Инга облегчённо вздохнула. Если бы ей и на этот раз довелось оказаться на новом месте, то пришлось бы смириться с тем, что она, судя по всему, сошла с ума. А так ещё оставался шанс обрести скромное душевное равновесие.

Рука также ныла, но капельницы уже не было. Видимо, иглу вытащили во время сна, а Инга даже не почувствовала. Аппаратуру тоже убрали. Это давало большую свободу действий. Девушка откинула край лёгкого одеяла и обнаружила, что на неё надета лишь лёгкая больничная сорочка. Затем она встала и на шатающихся ногах подошла к окну, прогоняя тем противную слабость тела. Тапочек не оказалось, но пол устилал мягкий синий ковёр, прекрасно согревающий отчего-то замёрзшие ступни. Инга отодвинула лёгкую штору в сторону.

Яркое солнце озаряло красочную мостовую, по которой неторопливо брели в разные стороны люди. Некоторые заходили в крошечные магазинчики двухэтажных зданий. Первый уровень таких домов зачастую отводился под маленькое уютное кафе или лавку необычных самодельных сувениров, а на втором продолжала жить своей обыденной жизнью семья владельцев. Инга вспомнила, что вместе с группой уже проходила по этой улице, расположенной почти в центре города. Воспоминание вернуло её мысли к событиям утра и придало решимости.

– Я как раз принесла вам обед, – вдруг вошла и воодушевленным голосом произнесла знакомая медсестра. Инга улыбнулась. Идея перекусить отозвалась восторженным бурчанием в животе.

– Это замечательно!

– Я поставлю на столик? – предложила сестричка и, не дожидаясь ответа, водрузила поднос на столешницу.

– А можно спросить, где моя одежда, – отпустить единственное дружелюбно настроенное к ней существо Инге никак не хотелось, тем более что в голове начал формироваться план дальнейших действий.

– Убрана, чтобы вы не покинули больницу до выписки. Ваше состояние ещё не настолько стабильно.

Никто даже не намеревался скрывать, что её отсюда не выпустили бы!

Внутренне Инга испытала крайнее недовольство, напряглась, но постаралась придать своему лицу самое убедительное и тревожное выражение.

– У меня в номере остался ноутбук, а это единственное средство связи с моим мужем. Он наверняка волнуется, что я со вчерашнего утра так ничего и не написала. Мне очень нужно попасть в гостиницу.

– Я бы могла передать ваше пожелание руководству. Возможно, они бы направили человека...

– Понимаете, – перебила её Инга. – Он остался среди... Хм. Весьма личных вещей. Я не хотела бы, чтобы кто-либо их просматривал...

– Сожалею, но я ничем не могу вам помочь, – решительно отказала медсестра и вышла, пока пациентка не придумала ещё каких-либо актуальных поводов для побега.

Инга же присела за столик и принялась за еду, почти не ощущая её вкуса. Сейчас всё её внимание оказалось сосредоточено на мыслях.

Островитяне хотели удержать её в больнице... Но для этого недостаточно поселить её на втором этаже и всего лишь не отдать одежду! Если русский человек что хорошее осуществить задумывал, то никакие препятствия его не остановят! Терять ей, тем более, нечего. Репутация уже безвозвратно испорчена. Послезавтра предстояло покинуть Остров с клеймом позора, а потому оставшееся время Инга не намеревалась валяться в палате. Её переполняла решительность попытаться найти след коллег и разобраться в том, что же именно произошло на небесных островах. В конце концов, шагая вслед за Павлом, они всё фотографировали. Куда могли деться камеры, по которым так легко составить маршрут группы?

«Если не сейчас, то потом следов точно не сыщешь», – напряжённо думала Инга и тем ещё больше подстёгивала себя на действия.

Горячность девушки объяснялась простым фактом. С новой репутацией на карьере можно было смело ставить жирный крест. Вся её жизнь полетела бы в тартарары, а потому мысли Инги произвольно сосредоточились на одном. Кроме того, прямого запрета на перемещения от Владыки Остора не прозвучало. Инга ни с чем аналогичным и не соглашалась. Так что этот факт основательно притуплял страх.

Когда с едой было покончено, энергия внутри забурилась и потребовала самых активных действий. Первостепенной задачей в планах стало покинуть помещение больницы, и поэтому Инга вновь подошла к окну да выглянула наружу. Стену здания обрамляла тонкая деревянная решётка, используемая пышным вьюнком в качестве опоры. Вряд ли столь лёгкое сооружение выдержало бы хоть какой-либо значимый вес, но... Рискнуть стоило. Однако, сначала следовало проверить кое-что ещё и заодно избавиться от угрозы неожиданного появления нежелательных лиц.

Инга взяла поднос и, набираясь смелости, вышла из палаты. Напротив, практически сразу, располагался пост медсестры, но уже не той добродушной девушки, а солидной мужественной дамы, больше похожей на цербера. Мадам обводила демонически хищным взглядом пространство и, увидев нарушителя, возмущённо уставилась на недоразумение. Казалось, в случае чего эта особа способна запросто скрутить не осознающего своего блага пациента.

– Я вот, поднос принесла, – широко улыбнулась Инга, но ответной реакции не последовало. Угрюмое лицо так и осталось хмурым.

– Поставьте сюда, – угрожающим тоном сообщила дама и указала на свободное место на своём столе.

От обладательницы такого голоса хотелось скрыться куда подальше, но у «невольницы» имелись свои коварные планы. Инга постаралась продолжить искренне улыбаться.

– Хорошо. А прогуляться можно? Такая погода хорошая.

– Врач запрещает, – медсестра нехорошо посмотрела ей прямо в глаза.

– Ой, как жаль, – как если бы она искренне верила, что её могут отпустить, притворно огорчилась Инга и сделала заключение. – Тогда, наверное, лягу спать. Или какие-либо процедуры назначены? Мне на приём к врачу не нужно?

– Нет. Вам пока ничего не требуется, кроме отдыха. Завтра утром доктор на осмотр сам придёт.

– Тогда я точно спать. Что-то выспаться никак не могу.

Довольная выясненными подробностями, Инга, прикрывая рот ладонью, картинно зевнула и неспешно вернулась в палату. Конечно, спать она вовсе не собиралась. Первым делом девушка скинула одеяло на пол и осмотрела простыню. Ткань показалась ей достаточно крепкой, чтобы сделать из неё своеобразную верёвку и спуститься. Вот только край был совсем плотным. Просто так на полосы рваться он не желал, поэтому Инга осмотрелась в поисках подходящего орудия труда. Увы, ничего острого не нашлось. Пришлось использовать зубы, чтобы слегка надорвать ткань. Челюсть после этого монотонного и долгого занятия загудела, но другие варианты в голову не приходили. Да и результат того стоил. Готовые полосы ткани радовали глаз своим видом... А руки новой работой. Крепко соединив отрезки прочными узлами, Инга поняла, что получившаяся длина достаточна для задуманного безумства. Поэтому она повязала последнюю неизрасходованную полоску вместо пояса и зафиксировала её бантом. Не привлекать внимание светлой больничной сорочкой на улице было просто невозможно. Оставалось лишь надеяться, что своеобразный ремень хотя бы издалека придаст «наряду» облик платья...

Чего сейчас только не носят, правда?

Один край самодельной верёвки девушка закрепила на ножке кровати, предварительно придвинув тихо, насколько возможно, мебель к окну. Остальная ткань свесилась вдоль стены. Подобное Инге не доводилось вытворять даже в детстве, но желание убежать пересиливало страх перед вероятным падением с высоты. Честно, Инга вообще дрожала от проявленной ею смелости, но бездействовать просто-напросто не могла.

«Меня обманывают!» – кричало всё внутри неё.

– Я справлюсь. Смогу.

Инга переступила через подоконник, повисла на руках и нашарила ступнёй удобный ромб решётки. После чего, закрывая глаза от страха, схватилась за разорванную простыню. Ткань стремительно натянулась, растягиваясь, но выдержала. Ладони Инги скользнули чуть ниже, а нога ступила на другой ромб, как по ступеньке. Её полный вес был бы слишком велик для этой своеобразной лестницы, но с верёвкой её вполне можно было использовать в качестве опоры.

Спуск вышел достаточно быстрым и не таким уж страшным, каким казался на первый взгляд. Но, конечно, Инга не продумала, что делать со свисающей уликой. Верёвка легко выдавала побег, однако способа избавиться от неё девушка, стоя внизу, не видела. Поэтому оставалось только действовать быстрее. При этом бежать по улице, по которой неспешно время от времени прогуливались прохожие, она не стала, дабы не привлекать ещё больше внимания. Так что Инга двинулась размеренным шагом в сторону гостиницы.

День третий. Чуть больше шестнадцати часов

Сашка отряхнул руки от крошек и продолжил наблюдать за группой туристов, попутно делая снимки своей камерой. Он вспомнил про фотоаппарат только утром и теперь жалел, что не додумался заснять вчерашних чудищ. Следил же за экскурсоводом парень по одной единственной причине – ему довелось основательно заплутать. Вроде не такой большой была местность, но выйти к Храму самостоятельно так и не вышло.

Храм Сашка искал в намерении пробраться внутрь него. Все знали, что жрицы никогда не покидают небесные острова, а, значит, либо они умели как-то усмирять зомбевидных тварей,

либо сами их выпускали. В любом случае, отношение они к ним имели. И, другими словами, наблюдение по-любому дало бы свои результаты.

– Опаньки! А это что такое? – тихо удивился он вслух.

Двигался парень, держась в стороне от туристов, а потому те явно не могли заметить то, что довелось увидеть ему самому. Им мешал плотный кустарник и команды гида. Отдаляться от троп гид на этом участке пути не позволял, пугая обрывами. Так что из посторонних только Сашка смог углядеть покачивающийся над пропастью мост, что перекрывали кованые ворота. И его вид показался ему более заманчивым нежели поиски Храма.

Парень, с тоской посмотрев на уходящих туристов, поправил наплечный мешок с едой и подкрался ближе к переходу. На вратах красовалась новенькая табличка с надписями на нескольких языках. Правда, означали они одно и то же – проход запрещён.

– Так, может, мне сюда и надо? – ухмыльнулся Сашка и осмотрел замок.

Голыми руками такое устройство было не вскрыть, а верх ворот покрывала колючая проволока.

– Соорудить отмычку, что ли? – задумчиво пробубнил себе под нос технический специалист и тут же последовал своей идее.

Смастерить «ключ» из подручных средств для него труда не составило.

Глава четвёртая

Встретить бы кого-нибудь разумного для разнообразия!

Льюис Керролл "Приключения Алисы в стране чудес"

День третий. Около пяти часов вечера по местному времени

Старик-администратор выдал ей ключ от комнаты, не моргнув даже глазом, вот только Инга не сомневалась, что информация об её возвращении в номер уже летит к Владыке Остору, как по оптоволокну. И чтобы избежать встречи, а значит и явного запрета на самовольные планы, ей следовало взять необходимые вещи и уходить. Быстро. Только это могло позволить осуществить задуманное – как минимум осмотреть место падения джипа, чтобы сделать свои собственные выводы...

Ключ легко вошёл в скважину замка и повернулся. Инга вошла внутрь, удовлетворённо замечая, что обстановка в комнате осталась прежней и никто не копался в её вещах. Брать чемодан смысла не было. Поэтому она просто достала свою дорожную сумку, из которой накануне доставала ноутбук и прочие хрупкие вещи, и принялась складывать самое необходимое. После чего быстро переоделась в джинсы и майку. Подумав, Инга всё же ополоснула ноги от уличной пыли (идти-то пришлось босиком), а после наконец-то включила ноутбук. В городе наличие интернета являлось редкостью, нельзя было не воспользоваться возможностью зайти в сеть. От мужа тут же посыпались сообщения.

– Что происходит?! – помимо десятка других, пришёл свежий вопрос от Антона. Он явно караулил благоверную в сети.

– Со мной всё в порядке. Свяжусь позже. Вернусь домой раньше, – быстро напечатала девушка с опечатками и резко захлопнула крышку ноутбука, так как не увидела важных уведомлений, а именно грозных писем от разъярённого начальства. Звук между тем совпал с шумом открываемой двери, но не слился с ним.

Инга с мученическим выражением на лице повернула голову в сторону прихожей. Она понимала, что спрятаться уже не успеет, а потому, не скрывая сожаления, при виде вошедшего произнесла:

– Владыка Остор.

Ах, вот и все мечты на то, что это какая-нибудь горничная. Как смог Владыка столь быстро оказаться в гостинице? Как будто караулил её у порога, зараза!

– Я приехал сам, хотя мне следовало направить сюда вашего лечащего доктора и санитаров.

Тон голоса не отличался от утреннего и словно был предназначен для того, чтобы гипнотически вводить людей в некое состояние, когда хочется опустить голову и признать свою неправоту во всех настоящих и мнимых грехах. Вот только столь послушной девочкой Инга редко когда была.

– Чтобы меня повязали и отправили обратно в палату? – язвительно осведомилась она, и на лице Остора проявилось вполне человеческое выражение. Только Инге оно совсем не понравилось, ибо оно походило на... сочувствие?

– А что в этом не так? – с хорошо слышимым скептицизмом поинтересовался мужчина. – Ещё утром вам объяснили, что ваш организм находится под действием сильного наркотика, и его действие ещё не до конца прекратилось. Как результат, у вас происходит путаница реальности с вымышленным, и это обстоятельство требует, чтобы вы не покидали палату, – он устало

облокотился на комод, и его пальцы начали машинально выстукивать тихую мелодию. – И что по итогу?

– А что не так? – с вызовом посмотрела она ему прямо в глаза.

– Изорванная простыня. Верёвка... Какой-то детский и нелепый побег, – не щадил её самолюбия Владыка Остор. Даже смотрел он на неё некой с жалостью и укоризной. – А, войдя в номер, я застаю вас для чего-то собирающей вещи. Вам это кажется нормальным? Вашим естественным поведением?

– Нет, – Инга почувствовала, что краснеет от стыда.

С такой стороны всё выглядело действительно отвратительно. Как если бы она действительно была психически неуравновешенным человеком и душевно больной.

Следовало оправдаться.

– Мне показалось странным, что исчезли тела моих коллег, – горечь сдавила сердце от факта гибели людей, бывших её друзьями. Сашку и Павла она ведь знала не первый год и представлять, что их больше нет в живых, да ещё из-за неё... Это было невыносимо! – Я всего лишь хотела самостоятельно посмотреть на место аварии и, быть может, понять. Понять больше.

– Вы не доверяете полученной информации? – в стальных глаза Остора сверкнул нехороший огонёк.

Ответить положительно – означало, что она создаст для себя ещё больше проблем. Если отрицательно, то выходило, что у неё взаправду не все дома. Смысла куда-либо бежать тогда не имелось.

– Они мои друзья. Я не могу покинуть Остров без попытки хоть что-нибудь разузнать об их судьбе. Мне нужны подробности, – с отчаянием ответила девушка.

– Инга, – впервые обратился Остор к ней по имени и продолжил на хорошем русском, вызывая тем у неё искреннее удивление. – Ваши причины мне понятны. Но я попросил бы вас взять себя в руки. Кажется, именно такое выражение используется в вашем языке для обозначения спокойного и рассудительного мышления несмотря на тревожные обстоятельства?

– Да.

– Тогда именно так. Возьмите себя в руки! Для чего вам проводить тёмное время суток так глупо?

– Что вы хотите сказать?

– Наступающая ночь не даст вам возможности что-либо рассмотреть. Вот, – он указал рукой на окно, – обратите внимание, где находится солнце на небосклоне. Вы неверно выбрали время... А что касается намерения осмотреть место аварии, то как вы собирались его обнаружить? Обойти с фонариком тропу вдоль и поперёк? Вы неверно выбрали способ, – эта откровенная речь произносилась более мягким голосом, чем прежде, но от этого Инга почувствовала себя только хуже. – Какими бы ни были причины – сбегать из больницы по-любому являлось невероятной глупостью. Следовало хотя бы дождаться утра. Мне даже странно, что подобный поступок может совершить человек, посвятивший себя интеллектуальной профессии.

– Со стороны всё выглядит просто ужасно, – попыталась она перевести всё в шутку, но Остор был слишком серьёзен, чтобы дать ей такой простой выход из сложившейся ситуации.

– Именно так. Так что если бы за вашей исследовательской группой следил иной Владыка, то вместо этого разговора, вы бы уже находились под стражей... Вы хоть осознали из-за чего?

– Да, – она всё-таки виновато опустила взгляд.

Остор снова начал отбивать пальцами какую-то новую мелодию, словно обдумывал что-то важное для себя. Потом удовлетворительно кивнул головой, как будто соглашаясь с чем-то, и после произнёс с деловой строгостью:

– Поднебесье так и останется закрытым для вас, но на тропу вас пропустят. Сейчас же отдам распоряжение. Можете осматривать место аварии сколько угодно и когда угодно, – он передал ей уже знакомую кожаную папку. – Держите, здесь точно отмечено что и где, а также

даны имена лиц, что занимались поиском. Препятствий вам никто чинить не станет. Однако, послезавтра утром вы должны будете отбыть на родину. Позже я пришлю к вам нескольких человек, чтобы они помогли вам подготовить вещи ваших коллег и отправили груз на корабль.

– Спасибо, – поблагодарила Инга. Она была до крайности удивлена, но ответ Владыки расставил всё на свои места.

– Не стоит. Я не хочу, чтобы мой отказ на эту авантюру ваши правительства использовали как факт сокрытия каких-либо данных. Исследуйте.

Мужчина развернулся и вышел из номера не прощаясь, а Инга поняла, какую ужасную ошибку совершила. Если бы она провалялась на больничной койке, то у сообщества стран появился бы шанс упрекнуть Владык Острова в недостаточно ёмком расследовании аварии. Они направили бы настоящих специалистов – тех, кому хватило бы профессионализма разобраться в трагедии. Они могли бы найти тела или же нестыковки, но...

А теперь?

Она же здесь как официальное лицо! И сама уполномочила себя заниматься расследованием. Владыка Остор, конечно, обещал не препятствовать, но надо смотреть правде в глаза – он не собирался и помогать. Инге самой следовало как-то добираться до места аварии, находить людей из списка, опрашивать их. А как это всё сделать всего за один день?

Как можно было совершить такую глупость?

Инга закрыла входную дверь на ключ, чтобы к ней больше никто не мог прийти без стука. Затем она стянула с себя только что надетые джинсы и легла на кровать, чтобы полистать содержимое папки. К первой странице прилагался её билет на ближайший утренний рейс. Она немного покрутила его в руках и после приступила к изучению остального. Информации вышло не так много. По сути – это был крайне сухой отчёт, скрашенный нелицеприятными фотографиями.

Само собой, Инге тут же захотелось посетить то место, где её нашла местная жительница, но небесные острова теперь были недостижимы. Оставалось довольствоваться местом аварии.

Вот только как правильно осмотреть его?

Удивительно! Стоило получить возможность осуществить задуманное, как посыпались коварные вопросы. А ведь ещё час назад Инга была уверена, что ей достаточно единожды увиденного снимка и собственной гениальности. Да, пыл исчез вместе с тем, как за Владыкой Остором закрылась дверь. Теперь девушка сомневалась, что заметит что-то важное, и не только потому, что начала сомневаться в себе. Всё нужное уже было отмечено красным маркером на фотографиях.

Инга тяжело вздохнула и снова включила ноутбук. Хорошо, что в гостинице существовал интернет, где можно поискать информацию, полезную для неопытного следователя.

«Гугл, ответь мне», – иронично пронеслось у неё в голове, и Инга чуть не заплакала. А тут ещё и новые дурацкие сообщения от мужа посыпались.

– Меня пугает твой ответ. Инга, что происходит?!

Судя по всему, Антон решил взять её измором. Он строчил и строчил тревожные вопросы, а потому она испытала редкое по силе раздражение. Муж снова лез к ней, когда ей было совсем не до объяснений с ним! Это выводило Ингу из себя.

«Идиот! Ты не понимаешь, что я специально тебе не отвечаю?!» – хотелось закричать ей в голос, но... Антон не мог её услышать, а потому она вынужденно написала ему ответ.

– Всё хорошо. Чего я, обязана всё время за ноутбуком проводить? Зря нервничаешь.

Подумав, Инга добавила смайл, он был призван смягчить сказанное. Однако, Антон не повёлся на её ложь.

– Инга, обычно я бы дал тебе разобраться со своей проблемой самой. Но сейчас ты на другом конце мира. Я волнуюсь!

Внутри разгорелся настоящий гнев, но Инга кое-как сумела себя сдержать и не швырнула ноутбук о стену. Это «я за тебя волнуюсь» ей уже поперёк горла было! Антон каждый раз стремился влезть в любую неурядицу жены, чтобы либо посочувствовать, либо дать совет, в котором она нисколько не нуждалась. Он не понимал, что она давно уверилась – да ничем он ей не поможет!

Инга заплакала от бессилия, но очень быстро состояние безнадёжности покинуло её. Ей неистово захотелось ткнуть мужа в его бесполезность.

«Что мне стоит взять и рассказать ему всё?» – созрел план мести.

– Произошло нечто ужасное, – через силу начала объяснять ситуацию Инга, но, к её искреннему удивлению, постепенно писать ей стало значительно легче. Наверное, ей самой хотелось собрать мысли воедино, а переписка помогала это сделать. Так что она сама не заметила, как достаточно лаконично написала обо всём произошедшем с ней... Естественно, без красочного описания кошмаров, которые она без тени сомнений могла назвать сновидениями.

– Не стоит ничего делать, зай. Собирай свои вещи и возвращайся ещё раньше, если это возможно. Эта дурная история, и тебе в ней делать нечего. Я не говорю, что не верю, что может быть правдива твоя версия. Не говорю, что рациональнее то, что всё было именно так, как говорил Владыка. Но ты у меня умничка. Так что успокойся и подумай сама.

– Думаешь, он прав? – обиделась она.

– Я думаю, что вы первая научная группа, получившая доступ на Остров. Ничто не мешало Владыкам подстроить события как нужно, чтобы прекратить все исследования на корню. И, быть может, твоё везение именно в том, что ты отстала от остальных. Иначе сама пропала бы без вести.

– Зачем же скрывать трупы? – как ни странно, ответ мужа отнюдь не стал бесполезным. Наоборот, позволил взглянуть на ситуацию с ещё одной стороны. Инга ощутила даже прилив сил – оказывается, ей действительно было с кем поделиться адом, в который её закинуло.

– А ты уверена, что они на данный момент мертвы? Может, Владыкам нужно что-то от них?

– Не знаю.

– Поэтому возвращайся, пока они дают тебе такой шанс. И лучше всего не на предложенном ими рейсе.

– Ты прямо-таки прирождённый шпион, – ответила Инга, не забывая поставить всю смеющийся смайл. При этом от страха она едва дышала.

– Просто я действительно за тебя беспокоюсь.

– Тогда прости, но я всё-таки постараюсь осмотреть место аварии. Твоя версия какая-то... Лучше не буду лезть на рожон и отправлюсь в путь в день, назначенный Владыкой.

Напечатав так, Инга поставила традиционный смайлик для обозначения лжи – их маленькая с Антоном уловка для семейного чата. Ей вмиг стало боязно, что разговор могут просматривать. Интернет никогда не был надёжным хранилищем тайн, а, значит, нужно было дать вероятным наблюдателям уверенность, что всё идёт по их плану.

Антон верно понял её ответ и не стал больше поднимать щекотливую тему. Они ещё некоторое время переписывались с долгими паузами между ответами – Инга параллельно искала информацию по интересующему её вопросу, поэтому Антон предпочёл попрощаться сам. Девушка тут же отключила программу для общения. Разговаривать с остальными знакомыми ей вообще не хотелось.

Долгая беседа с мужем принесла и новые тревоги, и облегчение. Вкупе с дневным сном это вылилось в бессонницу, поэтому Инга всё же покинула постель и принялась складывать одежду в чемодан, попутно размышляя над тем, что ей делать утром. Корабли отходили с Острова не каждый день. Вечером рейс. На другие сутки утром. После чего перерыв в двадцать четыре часа, и снова график повторялся. Так что если уезжать не послезавтра, а завтра, то

рейс был бы вечерним. У неё получалось посвятить день расследованию и при этом схитрить, согласно намеченному с мужем плану. Всего-то надо своевременно прибыть в гостиницу за вещами и, поменяв билет, отправиться в путь.

«За вещами», – вдруг обмерла Инга.

Если ей не хотелось привлечь внимание прогулкой по городу с чемоданом, то следовало действовать иначе...

Словно параноик Инга решительно разобрала только что собранный чемодан и аккуратно развесила вещи обратно по вешалкам. Как было раньше. Она решила, что возьмёт на корабль только дорожную сумку и, сложив в неё самое необходимое, девушка осталась довольна. Бог с ними, с вещами! Дело наживное, в конце концов. Переживёт и Владыка Остор изумление от её сумасбродного решения. Но лучше так, чем отплывать на корабле, что заведомо обречён, например, на крушение по причине некой технической неисправности.

Закончив с переключиванием одежды с места на место, Инга вымоталась настолько, что её бессонница отступила. Девушка сладко зевнула, но, прежде чем лечь в постель, достала пузырёк с таблетками валерьянки и приняла парочку, запив их стаканом воды.

– Уж в эту ночь я буду спать спокойно, – решила она.

И да, Инга действительно спала спокойным сном без сновидений, покуда не проснулась посреди ночи от того, что ей отчего-то стало очень холодно. Инга поёжилась и осмотрелась. Кружевные занавески развевались на ветру, позволяя увидеть ясное небо с россыпью бриллиантовых звёзд и ярким диском почти полной луны. Окно как-то открылось само собой, отсюда и жуткий холод.

Понимая, что согреться под тонким одеялом не удастся, Инга вынужденно встала, чтобы закрыть сей источник свежести и прохлады. Она протянула руки к ручке окна, но тут же отёрнула их. Собственные ладони показались ей очень бледными и неестественно синими в ночном свете. Инга встревожено подошла к правому комоду, над которым висело частично завешанное плотным тюлем зеркало. Освещение было слабым по сравнению с дневным, но его хватило, чтобы в ужасе отпрянуть от собственного отражения. Кожа выглядела мертвенно синей, и что-то не так было с лицом.

Инга заставила себя снова подойти ближе и наклонилась к зеркалу. Левый глаз. Его радужная оболочка стала похожа на застывший клей или сгусток паутины. Зрачок отсутствовал, но зрению это не мешало.

– Да что же это? – взвизгнула она от ужаса.

Затем Инга провела синюшными пальцами по бледному лицу и потрогала глаз. Тот не чувствовал никакой боли, а исчезнувшее на миг от этого движения отражение вернулось, при этом отображая чью-то тонкую бледную ладонь на её левом плече. Неестественно медленно девушка повернула голову. Шея словно одеревенела от страха. Но вместо человека за спиной она увидела на своём плече огромного ворона. Тот наклонился, словно всматривался в неё холодными синими глазами, и вдруг резко дёрнулся в намерении выклевать её странный глаз. Клюв наносил решительные удары. Инге было не отбиться, а потому она завопила... а через миг осознала, что сидит в своей постели и заходится беззвучным криком.

За окном виднелся восход. Новый день начинался.

День третий. За три часа до заката

Очень быстро Сашка понял, отчего существовал запрет для туристов на ночные посещения небесных островов. Это было время тварей. И на Запретном Острове, кажется, обнаружилось если не их гнездовье, то целый выводок. Потому что там те бродили даже при свете солнца.

Первого зомбика Сашка заметил, когда вольготно переходил мост через ручей. Точнее, это тот заметил его и, зарывчав, бросился в атаку. Оружия, кроме ножа, закреплённого на креп-

кой длинной палке, у парня не было, но он попытался защититься своей самодельной пикой и даже нанёс несколько ударов, которые следовало бы считать смертельными. Вот только существо, словно настоящий мертвец, никак не отреагировало на ранения. Это заставило Сашку испытать отчаяние, но панике он не поддавался. Понимая, что драка ни к чему хорошему не приведёт, Сашка прицелился и, удачно воткнув свою самодельную пику в живот противника, выпустил оружие из рук. Как он и предполагал, двигаться твари стало неудобно. Древко за всё цеплялось. Так что Сашка, покуда зомбик не сообразил от помехи избавиться, во всю прыть побежал обратно к воротам. Страх так гнал его, что по пути он, не раздумывая, скинул с себя тук с едой и вещами. Лишний груз мешал скорости. Однако, по прямой добраться не получилось – дорогу преградили ещё две бестии. Они вдруг выбрались из-под земли и, словно по команде, устремились к живому человеку. Сашка ойкнул и принялся передвигаться зигзагами, будто заяц.

На удачу, зомби не догадались до приёмов стаи, но вряд ли этому помешал их слабый интеллект. Скорее, те изначально были людьми, а человечество давно прекратило подобные глупости первобытной охоты. Повезло и в том, что физическая форма не подвела. Тело позволило добраться до моста, не задыхаясь от бега.

... Плохо было другое. Не желая давать местным шанса догадаться о своём присутствии, Сашка взял и запер ворота. Так что теперь ему предстояло брать четырёхметровую преграду наскоком. А верх той по-прежнему украшала жёсткая колючая проволока.

– Твою мать! – завопил Сашка во весь голос, ибо рыки тварей за спиной становились всё ближе. Он понимал, что бежит в тупик, но не знал где ещё сможет найти спасение. А потому, увидев подвесной мост, он без сомнений устремился к нему.

Под весом взрослого мужчины деревянные планки шатались из стороны в сторону. Из-за этого в какой-то миг Сашка едва не потерял равновесие, но акробатически ловко удержался на ногах и всё же достиг заветной цели. Он даже сумел основательно подняться на одних руках по скользким прутьям ворот, как вдруг осознал, что его уже должны были сцапать, и от такого понимания аж похолодел.

Сашка медленно и недоверчиво повернулся в сторону Запретного Острова.

Все чудовища застыли у основания моста. Они суетливо перебежали с места на место, жадно тянули в его сторону свои лапы, но на сам мост не вставали.

– словно баг в игре, – опешил учёный и несмотря на дрожащие руки всё же сделал несколько столь желанных снимков на камеру. После чего принялся нервно рыться в карманах в поисках отмычки.

Увы, суета редко когда приводит к чему-то хорошему. Стоило Сашке вытащить отмычку, как она выпала у него из рук и, со звоном потанцевав на планках, провалилась в щель между ними. Этому ключу от ворот предстояло покоиться на дне океана.

– Ну-ну, не на того напали, – погрозил Сашка зомби кулаком, надеясь так придать себе оптимизма.

– А кто именно кого нападать? – вдруг раздался требовательный голос за спиной.

Говорил некий мужчина и говорил на корявом русском. Из-за сбитой грамматики вопрос прозвучал крайне тяжело для восприятия. Однако, не это было сейчас важно. Сашка, понимая, что попался, от недовольства тихо чертыхнулся и медленно развернулся. Теперь он смотрел в сторону Храмовых Садов и, конечно же, за прутьями ворот первым делом увидел местного. В начинающихся сумерках спутать туземца с кем-либо из туристов было ещё невозможно. Также, Сашка отметил сколь спокойно тот скрещивает руки на груди. Мужчина со своего места не мог не видеть тварей, но выглядел уверенно... Может, потому что на его поясе присутствовал меч?

– Смотрю, ты при оружии. Проходи на эту сторону ворот и узнаешь на своём опыте, кто тут кого, кем, чем и вообще зачем, – нагло предложил Сашка, даже не думая переходить на английский. Иностранные языки давались ему туго.

- Проходить? Мне нет пути. Ворота не открыть – ключ от них только Владыка носят.
- Слушай, мне бы выбраться, – всё же перешёл к делу парень. – Через ворота без помощи я сам не перелезу.
- А забраться внутрь как? Или ты как-нибудь лететь, обёрнутый вороном?
- Кажется, островитянин не страдал отсутствием юмора, но смысл фразы Сашка понял чисто интуитивно. Речь была слишком корявой.
- Как забрался, так выйти уже не выйдет.
- Говори как, – упёрся на своём островитянин, и, вздохнув, Сашка сознался:
- Отмычку соорудил из проволоки и частей швейцарского ножа. Но у меня больше ни того, ни другого нет. Нет, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.